

ВСЕМИРНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
АФОРИЗМОВ

СОБРАНИЕ МУДРОСТИ
ВСЕХ НАРОДОВ И ВРЕМЕН

**Всемирная энциклопедия
афоризмов. Собрание мудрости
всех народов и времен**

«Издательство АСТ»

2010

Всемирная энциклопедия афоризмов. Собрание мудрости всех народов и времен / «Издательство АСТ», 2010

Книга содержит афоризмы, высказывания, цитаты, стихотворные отрывки выдающихся деятелей всего мира и всех времен. Высказывания одного автора сгруппированы в одной статье и расположены по алфавиту первого слова. Каждую статью открывает краткий биографический очерк, из которого читатель сможет узнать об основных датах и этапах жизненного пути автора, а также названия прославивших его произведений. Книга предназначена самому широкому кругу читателей.

, 2010

© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Предисловие	5
Абу-ль-Фарадж бен-эль-Гарун (Григорий Бар-Эбрей)	6
Аврелий Августин (Блаженный)	9
Американские мудрости	14
Аддисон Джозеф	16
Амиель Анри Фредерик	23
Английские мудрости	26
Античные афоризмы	28
Арабские афоризмы	32
Аристотель	34
Байрон Джордж Ноэл Гордон	44
Бальзак Оноре де	49
Батлер Сэмюэл	61
Белинский Виссарион Григорьевич	65
Берне Карл Людвиг	75
Бирс Амброз Гвиннет	81
Бичер Генри Уорд	89
Бокль Генри Томас	93
Бомарше Пьер Огюстен Карон де	97
Боуви Кристиан Нестел	102
Буаст Пьер Клод Виктуар	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Всемирная Энциклопедия Афоризмов. Собрание мудрости всех народов и времен Автор-составитель Агеева Елена

Предисловие

Человеческая цивилизация существует уже более 6000 лет, и за это время человечество накопило колоссальный запас мудрости в виде философских трактатов, этических сочинений, художественных произведений или просто универсальных принципов, устоев и норм, согласно которым живет и сейчас наше общество. В нынешнее динамичное время стал особенно популярен жанр афоризма как емкий источник многовековой человеческой мудрости, экстракт мысли, заключенный в совершенную форму законченного лаконичного высказывания. Нередко афоризмы рождаются как в рамках каких-либо произведений, так и самостоятельно. Сегодня известно немало авторов, которые сделали афоризм основой своего творчества, что говорит о востребованности этого жанра в нашей жизни.

«Всемирная энциклопедия афоризмов» собрала в себе изречения, афоризмы, цитаты, стихотворные отрывки, философские мысли, оставленные нам выдающимися деятелями всего мира: древними философами, античными драматургами, средневековыми моралистами, художниками и поэтами Возрождения, учеными и писателями Просвещения, знаменитыми политиками, актерами, специалистами в различных областях знаний – словом, теми, кто так или иначе повлиял на мировоззрение современников и последователей, на культурный прогресс человечества.

Авторы книги – представители разных народов и времен, выходцы из различной социальной среды, специалисты многих сфер деятельности, а их афористическое наследие, собранное здесь, включает как лаконичные философские высказывания, отрывки из нравоучительных трактатов, так и ироничные заметки, остроты, каламбуры. Нередко одна и та же мысль повторяется разными авторами в разное время, и в этом случае мы можем говорить о связи поколений, об извечной актуальности волнующих нас вопросов и тем. Но столь же часто мудрые противоречат друг другу, что дает нам, читателям, возможность, опираясь на их мнение и опыт, все же самим принимать решение по той или иной проблеме.

Многообразие тем, затронутых авторами этой книги, поистине всеохватно, как и многообразие жизненных интересов каждого из нас: рассуждения о законах существования, о страстях человеческих, о пороках и добродетелях, высказывания о представителях противоположного пола, тонкие советы на все случаи жизни и остроумные наблюдения за явлениями бытия.

Все мысли, афоризмы, цитаты одного автора собраны в одну статью и расположены по алфавиту первого слова. Каждую статью открывает краткий биографический очерк, из которого читатель сможет узнать об основных датах и этапах жизненного пути автора, а также названия прославивших его произведений.

Наша «Всемирная энциклопедия афоризмов» будет интересна и полезна всем, стремящимся к постижению мировой мудрости.

Абу-ль-Фарадж бен-эль-Гарун (Григорий Бар-Эбрей)

(1226–1286)

Сирийский писатель, священник.

Родился в Малатье (современная Турция) в христианской семье. Бар Эбрей – прозвище, означающее «сын еврея», имя «Григорий» получил при крещении. Однако поскольку основные сочинения написаны им на арабском языке, Абу-ль-Фарадж более известен по арабизированной форме своего имени. В 1246 г. стал епископом Гулы, а в 1264 г. – мафрианом яковитов Месопотамии, на этом посту оставался до самой смерти. Многие сделал для укрепления почетного положения христиан в Передней Азии. Умер в Мараге (современный Иран).

Абу-ль-Фарадж – один из самых выдающихся и плодовитых сирийских писателей. За глубокие познания во многих науках и стиль изложения был назван современниками «Краса века». Сегодня известны многие работы Абу-ль-Фараджа: «Краткая сирийская грамматика», богословское сочинение «Сокровища тайн» и в том числе его главный исторический труд «Хроника».

Будь осторожен с женьбой, чтобы с тобой не произошло то же, что стало с рыбами и сетью: те, что были внутри сети, стремились покинуть ее, а те, что были вне ее, жаждали попасть внутрь.

Вино сообщает каждому, кто пьет его, четыре качества. Вначале человек становится похожим на павлина – он пыжится, его движения плавны и величавы. Затем он приобретает характер обезьяны и начинает со всеми шутить и заигрывать. Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным, гордым, уверенным в своей силе. Но в заключение он превращается в свинью и, подобно ей, валяется в грязи.

Все земные страсти бесплодны. Те, которые пережиты, подобны снам, те же, которые нас ожидают, закончатся для тех, кто еще надеется, разочарованием.

Глуп тот, кто причиняет себе зло ради того, чтобы сделать добро своему другу.

Глупец не испытывает огорчений от скудости своего ума.

Глупца легко узнать по двум признакам: он всегда говорит так, что в его словах нет для него никакой пользы, и он всегда вмешивается не в свое дело.

Глупцы замечают только промахи людей и не обращают внимания на их достоинства. Они подобны мухам, которые норовят сесть только на воспаленную часть тела.

Душа, в которой отсутствует мудрость, мертва. Но если обогатить ее учением, она оживет, подобно заброшенной земле, на которую пролился дождь.

Земные страсти подобны морской воде. Чем больше ее пьешь, тем сильнее испытываешь жажду.

Знание – столь драгоценная вещь, что его не зазорно добывать из любого источника.

Избегай многословия, ибо оно подобно большому пространству, на котором множество камней преткновения.

Когда люди спорят потому, что стремятся к истине, то спор неминуемо должен прекратиться, ибо истина бывает только одна. Когда же спорящие стремятся не к истине, а к победе, тогда спор все более разгорается, ибо ни один не может выйти победителем в споре без того, чтобы его противник не оказался побежденным.

Кратковременная неудача лучше кратковременной удачи.

Лучшая похвала – та, что исходит от человека, которому ты ничего хорошего не сделал.

Лучше время от времени недоедать, чем переедать.

На что похожа женщина, у которой нет мужа? На речное русло, по которому не течет вода.

Не надейся на вспыльчивого друга, даже если сам по натуре он добрый человек.

Не пренебрегай маленькими людьми – они могут помочь тебе возвыситься.

Обильная еда вредит телу так же, как избыток воды вредит посеву.

Один философ женился на малорослой и тощей женщине. Его спросили, почему он так сделал. И ответил он: «Я выбрал меньшее зло».

Ошибки, допущенные при рисовании, все видят и критикуют; ошибки же, допущенные врачом, скрывает земля.

Пища, которую организм не переваривает, съедает того, кто ее съел.

Плох человек, ничего не знающий и не пытающийся что-нибудь узнать. Ведь в нем соединились воедино два порока.

Почему завистники всегда чем-то огорчены? Потому что их съедают не только собственные неудачи, но и успехи других.

Правители нуждаются в мудрецах значительно больше, чем мудрецы в правителях.

Пусть мысли, заключенные в книгах, будут твоим основным капиталом, а мысли, которые возникнут у тебя самого, – процентами на него.

Пьянство – мать всех пороков.

Распущенность проявляется не только в поступках, но и в словах.

Самое тяжелое оскорбление – это то, что происходит от человека, которому ты не сделал ничего плохого.

Снисходительное отношение к глупости присуще каждому умному человеку.

Терпение – прекрасное качество, но жизнь слишком коротка, чтобы терпеть.

То, что скрываешь от врага, не сообщай и другу, ибо нет гарантии, что дружба будет длиться вечно.

Удивительно устроен человек – он огорчается, когда теряет богатство, и равнодушен к тому, что безвозвратно уходят дни его жизни.

Умеренность – союзник природы и страж здоровья. Поэтому, когда вы пьете, когда вы едите, когда двигаетесь и даже когда вы любите, – соблюдайте умеренность.

Умный человек всегда соглашается с другим умным человеком, глупый же обычно не соглашается ни с умным, ни с глупым.

Умный человек утешается тем, что сознает неизбежность случившегося. Дурак утешается тем, что и с другими произошло то же, что и с ним.

Человек, который с самого начала ведет себя достойно, избавлен от угрызений совести.

Я знаю немного, но то, что знаю, я знаю в совершенстве.

Я часто раскаиваюсь в том, что говорил, но редко сожалею о том, что молчал.

Аврелий Августин (Блаженный)

(13.11.354–28.09.430)

Крупнейший христианский мыслитель, один из «отцов церкви».

Родился в Тагасте (сегодня Сук-Арас, Алжир), в Африке. Изучал риторику и философию в Карфагене, Риме, Милане. Написал автобиографию под названием «Исповедь». Этот труд, а также трактат «О граде божием» являются наиболее известными его произведениями. В них он подверг осуждению ошибочные учения, которым сам длительное время следовал: скептицизм, манихейство и другие еретические течения. Его память отмечается Католической Церковью 28 августа, Русской православной церковью – 15 июня по старому стилю.

Благодать есть осмысленный акт воли, направленный к достижению спасения.

Блаженство есть наслаждение высшим благом.

Бог выше всяких определений.

Бог нас создал для себя, и наше сердце будет беспокойным, пока не упокоится в Тебе.

Будем же верить, если не можем уразуметь.

Быть мудрым означает умереть для этого мира.

В необходимом – единение, в сомнительном – свобода, во всем – любовь.

Великая бездна – сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения сердца.

Вера вопрошает, разум обнаруживает.

Вера состоит в том, что мы верим тому, чего не видим; а наградой за веру является возможность увидеть то, во что мы верим.

Верь, чтобы понимать.

Возлюби Бога и поступай как хочешь.

Воля в нас всегда свободная, да не всегда добрая.

Время врачует раны.

Все человеческие беды происходят оттого, что мы наслаждаемся тем, чем следует пользоваться, и пользуемся тем, чем следует наслаждаться.

Всем нравится красивая лошадь, но почему-то совершенно нет желающих ею стать.

Всякий охотнее согласится плакать, владея здравым умом, нежели смеяться в состоянии помешательства.

Вы ослеплены золотом, сверкающим в доме богатых; вы, конечно, видите, что они имеют, но вы не видите, чего им недостает.

Гордыня – вера в свое смирение.

Для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость.

Если бы Бог назначил женщине быть госпожой мужчины, он сотворил бы ее из головы, если бы – рабой, то сотворил бы из ноги; но так как Он назначил ей быть подругой и равной мужчине, то сотворил из ребра.

Если зла нет, то самый страх перед злом есть зло.

Жадность заключается в желании иметь более, чем необходимо.

Жизнь говорящего имеет больше значения, чем любая речь.

Забавы взрослых называются делом, у детей они – тоже дело.

Заботы о погребении, устройство гробницы, пышность похорон – все это скорее утешение живых, чем помощь мертвым.

Злой человек вредит самому себе прежде, чем повредит другому.

Злом называется и то, что человек совершает, и то, что он терпит. Первое – это грех, второе – наказание. Человек совершает зло, которое хочет, и терпит зло, которого не хочет.

Каждое существо до тех пор, пока оно существует, должно обладать качеством доброты – точно так же, как обладает качеством существования.

Как тишина есть отсутствие всякого шума, нагота – отсутствие одежды, болезнь – отсутствие здоровья, а темнота – света, так и зло есть отсутствие добра, а не нечто, существующее само по себе.

Когда люди думают о Боге, которого не в состоянии постигнуть, то в действительности думают о самих себе, а не о Нем; они сравнивают не Его, а себя, и не с Ним, а с собой.

Кто ненавидит мир? Те, кто растерзал истину.

Любовь к ближнему ограничена тем, насколько каждый человек любит самого себя.

Любовь к временному можно изгнать, только почувствовав сладость вечного.

Люди испытывают страдания ровно настолько, насколько поддаются им.

Люди сотворены не для того, чтобы владеть так называемыми хорошими вещами, но если люди сами стали хорошими, они делают и вещи хорошими по-настоящему, используя их ради добра.

Мы не знаем, долго ли просуществуют земля и небо, но знаем, что всегда 3 и 7 будет 10.

На что похожа любовь? У нее есть руки, чтобы помогать другим, у нее есть ноги, чтобы спешить на помощь к бедным и нуждающимся, у нее есть глаза, чтобы видеть горе и нужду, у нее есть уши, чтобы слышать людские вздохи и жалобы, – вот на что похожа любовь.

Наслаждаться – значит любить нечто ради него самого.

Не во власти человека то, что приходит ему в голову.

Не произносите бесповоротных суждений!

Не тот дает милостыню, кто дает от своих избытков, но тот, кто лишает себя необходимого в пользу нуждающихся.

Нет более высокого пути, нежели путь милосердия, и пройти по этому пути может лишь смиренный и кроткий.

Нет великой заслуги в том, чтобы жить долго, ни даже в том, чтобы жить вечно; но велика заслуга того, кто живет добродетельно.

Нет спасения вне церкви.

Нет у человека иной причины философствовать, кроме стремления к блаженству.

Ни один человек не вправе вести столь созерцательную жизнь, чтобы забыть о своем долге служения ближнему.

Никто ничего не делает хорошо, если это против его воли, даже если человек делает что-то хорошее.

Одна та же сила, обрушивающаяся бедствиями, добрых испытывает, очищает, отбирает, а злых отсеивает, опустошает, искореняет.

От верности в малом зависит успех в великом.

Подобно тому, как бывает иногда милосердие, которое наказывает, так бывает жестокость, которая щадит.

Поскольку различение истинного и ложного – весьма трудное дело, не следует сердиться на тех, кто заблуждается.

Поэзия – дьявольское вино.

Привычка, если ей не сопротивляться, вскоре становится необходимостью.

Разум есть взор души, которым она сама собою, без посредства тела, созерцает истинное.

Сам человек есть большее чудо, чем все чудеса, творимые людьми.

Само сокрытие истины есть или испытание нашего смирения, или уничтожение гордости.

Скорбь есть печаль о своем несовершенстве.

Следует больше доверять тем, кто учит, а не тем, кто приказывает.

Смерть – зло лишь в силу того, что за ней следует.

Совершенно неизвестную вещь любить никто никогда не может.

Совершенство есть знание человека о своем несовершенстве.

Созидай добро. Делай это не ради славы своей, а ради славы того, кому ты обязан возможностью делать добро.

Справедливейшее наказание за грех состоит в том, что человек утрачивает то, чем он не захотел хорошо пользоваться... тот, кто не захотел поступать правильно, когда мог, утрачивает эту возможность, когда захочет поступить правильно.

Стремись не понять, что ты в состоянии верить, но поверить, что ты в состоянии понять.

Существует высшая дружба, основанная не на привычке, а на разуме, при котором человек любит своего друга благодаря верности и доброй воле. Если мы можем найти что-либо выше такой дружбы – это божественная любовь. Человек начинает любить Бога и любит Его в каждом другом человеке.

Счастье – это высшая дружба, основанная не на привычке, а на разуме, при которой человек любит своего друга благодаря верности и доброй воле.

Тот, кто добр, – свободен, даже если он раб; тот, кто зол, – раб, даже если он король.

Тот, кто не ревнует, тот не любит.

Тот, кто полон любви, исполнен самим Богом.

Уразумей, чтобы уверовать.

Философией называется не самая мудрость, а любовь к мудрости.

Холод милосердия есть молчание сердца; пламя милосердия есть ропот сердца.

Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю.

Американские мудрости

Адвокат должен вначале преуспеть, затем приобрести уважение, а затем стать честным.

Бар – полутемное помещение, заполненное полутемными людьми.

Бармен – человек, который понимает тебя лучше, чем твоя жена.

Бог создал людей, а Кольт сделал их равными.

В колледже девушка четыре года учится тому, как вести себя в хорошем обществе, а всю остальную жизнь пытается найти это общество.

Все мужья похожи, но у них разные лица, поэтому нужно говорить с каждым отдельно.

Голливуд – место, где холостяку трудно остаться холостяком, а женатому еще труднее остаться женатым.

Две самые полезные книги для девушки – кухонная книга матери и чековая книжка отца.

Джентльмен – это человек, который может не соглашаться, но остаться при этом приятным.

Долг – это то, о чем думаешь с отвращением, делаешь с неохотой и чем потом долго хвалишься.

Если вы будете пополнять свой словарь пятью новыми словами в месяц, то уже через год ваши друзья скажут: а кого он, собственно, из себя корчит?

Инфляция: все больше долларов и все меньше денег.

История – это нечто такое, что никогда не происходило, написанное тем, кто не был там, где это происходило.

Когда бизнес идет хорошо, он платит за рекламу, когда плохо – вы.

Красота ослепляет, а слепого легко обокрасть.

Либерал – это тот, у кого обе ноги твердо зафиксированы в воздухе.

Лучший способ выйти из затруднения – покончить с ним.

Мужчина терпит страдание как незаслуженное наказание; женщина принимает его как естественное наследие.

Не важно, что ты знаешь, важно, кого ты знаешь.

Некоторые женщины краснеют, когда их целуют; некоторые вызывают полицию, некоторые ругаются, некоторые кусаются. Но хуже всего те, которые смеются.

Некоторые люди говорят, что ада нет, но они никогда не занимались сельским хозяйством, как же они могут так говорить?

Нельзя обучить старых собак новым трюкам.

Необходимость – мать изобретения.

Ни один пьяный матрос не тратит деньги так быстро, как трезвый конгрессмен.

Никогда не нужно возражать женщине, достаточно подождать – и она сделает это сама.

Никогда не тревожьте беду, пока она не потревожит вас.

Образование позволяет нам зарабатывать больше, чем деятели образования.

Оптимизм – бодрое настроение, которое позволяет свистеть чайнику, до краев наполненного кипятком.

Оптимист видит удобную возможность в каждом бедствии; пессимист видит бедствие в каждой возможности.

Оптимист – человек, который видит свет там, где его нет. Пессимист – человек, который пытается этот свет погасить.

Пессимист – это тот, кто чувствует себя плохо, когда чувствует хорошо из страха, что чувствует себя хуже, когда будет чувствовать лучше.

Политическая экономия: два слова, которые должны быть разведены по причине полной несовместимости.

Психиатрия – единственный бизнес, в котором клиент всегда не прав.

Разорившийся человек может пересчитать своих друзей на мизинце одной руки.

Реформы следует начинать дома и здесь же оставлять их.

Сегодняшние политические обещания – это завтрашние налоги.

Странно, как много надо узнать, прежде чем узнаешь, как мало знаешь.

Фамильярность порождает презрение.

Холостяк – это сувенир женщины, которая нашла кое-что получше в последнюю минуту.

Холостяк – это тот, кто получает удовольствие от охоты, но не ест дичи.

Аддисон Джозеф

(01.05.1672–17.06.1719)

Английский писатель, поэт, политик.

Родился в Милстоне (графство Уилтшир) в семье священника. В 1699 г. окончил Оксфордский университет. Много путешествовал, в том числе и с дипломатической миссией. В 1717 г. достиг вершины политической карьеры, став министром и членом тайного совета. Умер в Лондоне. Похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Аддисон приобрел известность как писатель и поэт. В 1704 г. в честь победы в Бленхеймском сражении написал поэму «Поход». В 1707 г. на сцене была поставлена его опера «Розамунда», в 1713 г. – трагедия «Катон», в 1716 г. – комедия «Барabanщик». Писал очерки для журналов «Болтун», «Зритель», «Опекун», «Фригольдер» и др.

Без постоянства не может быть ни любви, ни дружбы, ни добродетели.

Благородная метафора, помещенная в выгодное для нее место, распространяет вокруг себя своего рода ореол величия и придает блеск всему предложению.

Болезнь ревнивца столь злокачественна, что решительно все превращается ею в пищу для себя.

Брак отличается той особенностью, что с ним прекращается поклонение идолу. Когда мужчина ближе присматривается к своей богине, она снова становится простой женщиной.

В беседах с глазу на глаз между близкими друзьями мудрейшие люди очень часто высказывают весьма слабые суждения, потому что разговор с другом – это то же самое, что мысли вслух.

В мире нет ничего более обманчивого, чем то, что принято называть «усердием».

Веселость облегчает болезнь, бедность, горе, превращает невежество в милую наивность и самое уродство делает приятным.

Веселье – это манера поведения, тогда как радость – это привычка ума. Веселье кратко-срочно, радость же постоянна и неизменна.

Восхищение – очень кратковременная страсть; она немедленно исчезает при более близком знакомстве с объектом восхищения.

Время мне представляется необъятным океаном, поглотившим многих великих писателей, причинившим аварии иным, а некоторых разбившим вдребезги.

Все мы что-то делаем для потомства; хотелось бы увидеть, что потомство делает для нас.

Всегда есть что сказать в оправдание обеих сторон.

Гордость происходит от недостаточного размышления и незнания самого себя.

Добрый нрав ценнее золота, ибо последнее – дар фортуны, а первый – дар природы.

Дружба в свете часто не больше, как единение с целью удовлетворения какого-нибудь порока или общение ради какого-нибудь удовольствия.

Евреи подобны гвоздям и затычкам в многоэтажном здании: хотя сами они большой ценности не представляют, без них здание не устоит.

Если бы мы проследили историю усердия со времен Каина и до нашего времени, то нашли бы в ней одни только смертоубийства и резню.

Если многие научные познания не успели сделать человека более умным, то весьма естественно делают его тщеславным и заносчивым.

Женщина, которая колеблется, проигрывает.

Женщина редко просит совета, покупать ли ей подвенечное платье.

Женщина слишком чистосердечна и принципиальна, чтобы внять голосу рассудка.

Женщины, счастливые в первом браке, чаще решаются на второй.

Зависть и придирчивость – естественные плоды лени и невежества.

Зачаточным умением каламбурить наделены, в сущности, все, только у обычных людей эти ростки остроумия сдерживаются логикой и здравым смыслом, а у человека талантливого они дают пышные всходы.

Зачем говорить мне, что мое счастье не более как греза? Даже если оно – греза, пусть дадут мне ею насладиться.

Здоровье и веселье оплодотворяют друг друга.

Злословие и насмешка – вот что пользуется у публики неизменным спросом.

Знание – это то, что наиболее существенным образом возвышает одного человека над другим.

Знание является к нам вместе со скромностью.

Из всех представителей рода человеческого зависти и злословию более всего предаются плохие поэты.

Имей мертвецы возможность прочесть хвалебные надписи на своих надгробиях, они бы умерли вторично – от стыда.

Истинное счастье по природе своей любит уединение: оно – враг шума и роскоши и рождается главным образом из любви к самому себе.

Истинный юмор умеет сохранить серьезную мину, тогда как все вокруг покатываются со смеху; фальшивый же, напротив, смешлив – зато серьезны те, кто ему внимает.

Книга – это имущество, завещаемое умом человечеству, предназначенное для передачи из поколения в поколение, на пользу тем, которые со временем родятся.

Когда душа видит сны, она – театр, актеры и аудитория.

Когда мужчина ближе присмотрится к своей богине, она снова становится простой женщиной.

Когда я вижу эти столы, покрытые столькими яствами, мне чудится, что за каждым из них прячется, как в засаде, подагра, водянка, лихорадка и множество других болезней.

Лица, достигшие наивысшего совершенства в осмеянии других, – это как раз те, кто, сами не совершив ничего выдающегося, чрезвычайно пронизательны и остры в раскрытии недостатков у других.

Милосердие – это добродетель сердца. Милостыня и подаяние – лишь проявления, а не сущность этой добродетели.

Милосердие – это совершенство и украшение религии.

Молчание иногда более многозначительно и возвышенно, чем самое благородное и самое выразительное красноречие, и во многих случаях свидетельствует о высоком уме.

Мужчины, которые относятся к женщинам с наибольшим почтением, редко пользуются у них наибольшим успехом.

Музыка предназначается для того, чтобы доставлять удовольствие не только людям с музыкальным слухом, а всем, кто способен отличить грубые звуки от неприятных.

Мы ревностно употребляем самые жестокие средства для пользы неба, когда находим в этом пользу на земле.

На аргументы, исходящие из прелестного ротика, невозможно возразить.

На сорок человек умных приходится один человек со здравым смыслом. Тот, кто имеет при себе только золото, нередко попадает в затруднительное положение за неимением мелких денег.

Наименее шумливая, наиболее скромная дружба часто наиболее полезная. Поэтому я всегда предпочел бы сдержанного друга не в меру усердному.

Настоящий критик должен подробнее останавливаться на преимуществах, а не на недостатках.

Не следует забывать, что обида должна измеряться не понятием того, кто ее наносит, а того, кто ей подвергается.

Нескромный человек часто опасней, чем злой, ибо последний нападает только на своих врагов, тогда как первый причиняет вред своим врагам и своим друзьям.

Несложно быть веселым, находясь на службе у порока.

Нет более верного признака упадка нравственности в стране, чем отсутствие стремления ее жителей приносить пользу отечеству.

Нет более приятного упражнения для ума, чем благодарность; выражение благодарности сопровождается таким внутренним удовлетворением, что обязанность в полной мере искупается исполнителем.

Нет в природе явления более разнообразного и многоликого, чем женский головной убор.

Нет иной защиты от порицания, кроме безвестности.

Нет на свете существа более неприкаянного, чем вышедший из моды кумир.

Неудивительно, что большое количество знаний, не будучи в силах сделать человека умным, часто делает его тщеславным и заносчивым.

Ни один вид ложного остроумия не получал такого распространения на протяжении всех времен, как тот, который состоит в игре слов и понимается под общим названием «каламбур».

Ничего, если не считать преступления, не делает человека столь презренным и ничтожным в глазах мира, как непоследовательность.

Ничего люди не принимают с таким отвращением, как советы.

Ничто не прокладывает себе путь к душе более непосредственно, чем красота, которая немедленно наполняет воображение тайным удовлетворением и благодушием и придает законченность всему величественному и необычному.

Обычно политик – собеседник довольно скучный; в его рассуждениях столько логики и здравого смысла, что он быстро становится утомительным, а то и смешным.

Основные составляющие счастья в этой жизни таковы: человек должен над чем-то трудиться, кого-то любить и на что-то надеяться.

Остроумно написанный памфлет точно отравленная стрела, которая не только наносит рану, но и делает ее неизлечимой.

Павлин во всем своем блеске не выставляет напоказ столько цветов, сколько можно насчитать в праздничном наряде англичанки.

Первый стакан – за себя, второй – за друзей, третий – за хорошее настроение, четвертый – за врагов.

По кладбищам, могильным плитам и эпитафиям можно судить о нации, ее невежестве или благородстве.

Подражание самым лучшим авторам не идет ни в какое сравнение с хорошим оригиналом.

Поступки людей вытекают из их аффектов так же естественно, как свет возникает из жара или как любое другое следствие вытекает из своей причины; для того, чтобы управлять аффектами, необходимо применять разум, но аффекты всегда должны оставаться основаниями поступка.

Поэзия опер обыкновенно настолько же плоха, насколько хороша их музыка.

При помощи физических упражнений и воздержанности большая часть людей может обойтись без медицины.

Приличнее не говорить ничего лживого, нежели говорить все, что истинно.

Раздельный кошелек у супругов – вещь столь же неестественная, как и раздельное ложе.

Расчетливому и равнодушному хитрецу проще убедить женщину, что он ее любит, и преуспеть, чем страстному влюбленному с его пылкими выражениями чувств.

Самое важное и самое трудное для мощного духа – это уметь сдерживать себя: пруд спокойно стоит в долине, но чтобы сдерживать его, нужны горы.

Самые неисправимые пороки – это те, которыми упиваются.

Самый верный признак великого ума – отвращение к зависти и злословию.

Скромность – это не только орнамент, но и страж добродетели.

Слова, если только они хорошо подобраны, обладают такой силой, что описанное на бумаге нередко производит более яркое впечатление, чем увиденное воочию.

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдание делит пополам.

Спорщики напоминают мне рыбу, которая, попав на крючок, вспенивает вокруг себя воду, пока не становится незаметной.

Стоит человеку умереть, как его немедленно забывают. Мертвецы не оставляют после себя никаких следов и забываются. Как будто их никогда не было. Их не вспоминают бедные, о них не жалеют богатые, их не славят образованные. Ни государству, ни друзьям, ни родственникам они не нужны. Выясняется, что человечество могло обойтись даже без самых знаменитых покойников и что люди куда менее достойные могли совершить ничуть не меньше, чем они.

Титулы и слава предков придают блеск имени, носимому с достоинством, но делают еще более презренным опозоренное имя.

То, что не является чепухой, не может быть положено на музыку.

Тот, у кого тонкий нюх на всякого рода намеки и выпады, принимает самые невинные слова за обман и подстрекательство, зато на вопиющие пороки и заблуждения обращает внимание только в книгах.

Уверенность в том, что мы любим, смягчает страдания разлуки. Последнее «прости» даже теряет свою горечь, когда в нем еще слышится отзвук любви.

Ум, хотя бы один день остающийся без полезной нагрузки, дает ростки безумств, которые можно уничтожить только постоянным и усердным трудом.

Умный человек счастлив лишь когда устает от собственной похвалы, дурак же довольствуется аплодисментами окружающих.

Учение для ума – это ваяние для мраморной глыбы. Все великие качества, отличающие философа, оратора, государственного человека, часто таятся в простолыдине; образование может обнаружить их.

Хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду.

Хорошо подобранные аллегории подобны лучам света, которые делают все вокруг ясным и красивым.

Человек, который наделен даром насмешки, имеет обыкновение придирается ко всему, что дает ему возможность продемонстрировать свой талант.

Человек, обладающий развитым воображением, получает доступ к огромному количеству удовольствий, которые люди неразвитые не способны получить.

Чтение для ума – то же, что физические упражнения для тела.

Амиель Анри Фредерик

(27.09.1821–11.05.1881)

Французский поэт, эссеист, переводчик швейцарского происхождения.

Известен своим «Дневником», отмеченным глубоким психологизмом. Отличался отрицательным отношением к демократии, исповедовал культ исключительных натур.

Анализ часто убивает порыв, инициативу: размолотое зерно не может ни прозябать, ни произрастать.

Беспорядок делает нас рабами. Сегодняшний беспорядок уменьшает свободу завтрашнего дня.

Больше всего мы недовольны другими тогда, когда недовольны собой.

Брак должен быть бесконечным взаимным воспитанием.

Великие реформаторы церкви стояли за свободную волю, а иезуиты – за свободу воли, и однако первые основали свободу, вторые – рабство совести.

Вера – это уверенность без доказательств.

Время есть величайшая иллюзия. Оно есть только внутренняя призма, через которую мы разлагаем бытие и жизнь, образ, под которым мы постепенно видим то, что вневременно, в идее.

Всякая жизнь творит собственную судьбу.

Всякая потребность утихает, а всякий порок увеличивается от удовлетворения.

Всякий человек подобен укротителю диких зверей, а эти звери – его страсти. Вырвать их клыки и когти, взнуздать их, приручить, сделать из них домашних животных, слуг, хотя бы и рычащих, но все-таки покорных, – в этом личное воспитание.

Даже смерть может быть согласием и потому нравственным поступком. Животное издыхает, человек же должен вручить свою душу ее Создателю.

Десять острьяков не стоят одного талантливое человека, точно так же как десяти талантам не заменить гения.

Для поведения в жизни привычки важнее, чем правила, ибо привычка – живое правило, ставшее инстинктом и плотью. Жизнь – не более как ткань из привычек.

Досада – это злоба, которая боится обнаружиться, это бессильное бешенство, чувствующее свое бессилие.

Доставлять счастье и делать добро – вот наш закон, наш якорь спасения, наш маяк, смысл нашей жизни. Пусть перестанут существовать все религии, только бы оставалась эта; у нас будет идеал, и будет стоить жить.

Достаточно заткнуть себе уши в зале, где танцуют, чтобы вообразить себя в доме умалишенных.

Женщина – спасение или гибель семьи.

Заблуждение тем опасней, чем больше в нем доля истины.

Идеальный врач – это человек, обладающий глубинным знанием жизни и человеческой души, который интуитивно распознает любое страдание и боль любого рода и восстанавливает мир одним своим присутствием.

Искусство есть такое воздействие на людей, при котором в душах их таинственное становится очевидным, смутное делается ясным, сложное – простым, случайное – необходимым.

Минуты длительны, а годы быстротечны.

Мудрость состоит в том, чтобы подчиняться всеобщей иллюзии, не будучи обманутым ею.

Мы никогда не бываем более недовольны другими, как когда мы недовольны собой. Сознание вины делает нас нетерпимыми.

Мысль без поэзии и жизнь без возвышенного – это пейзаж без неба: в нем задыхаешься.

Наш долг состоит в том, чтобы приносить пользу в согласии с нашими силами, а не с нашими желаниями.

Не тяготиться, не остывать, быть терпеливым, отзывчивым, добродушным, торопиться любить в сознании, что уже стоишь у порога вечности – вот в чем долг.

Недостаточно быть добрым, нужно еще быть тактичным.

Неизвестность есть убежище надежды.

Нельзя вылечить больного, который считает себя здоровым.

Ничто так не характеризует человека, как его обращение с дураками.

Нравственное равнодушие – болезнь слишком образованных людей.

Очаровательная женщина – та, в присутствии которой начинаешь больше нравиться себе самому.

Прекрасное превосходит возвышенное, ибо оно постоянно и не пресыщает, тогда как возвышенное относительно, преходяще и необузданно.

Притупление совести узнается из неспособности к негодованию против действий, наносящих вред человечеству.

Самоирония, отказ от иллюзий и предрассудков делают нас, быть может, свободнее, но не сильнее.

Самые невыносимые люди – это мужчины, считающие себя гениальными, и женщины, считающие себя неотразимыми.

Стремление к личному благу есть только продолжение в нас животности; человечность же начинается в человеке только с отречением от него.

Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их.

Талант с легкостью делает то, что трудно для других; гений делает то, что невозможно для таланта.

Твердость – это непреклонность и настойчивость в добрых делах.

Уметь стареть – вершина мудрости и одна из труднейших сторон великого искусства жить.

Центр нашего сознания бессознателен, так же как ядро солнца темно.

Человек, который не живет внутренней жизнью, – раб своего окружения.

Человечность начинается только там, где человек отказывается от самого себя.

Чем больше любишь, тем больше страдаешь.

Эгоистические интересы – это пережиток зверя в человеке.

Английские мудрости

Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто многого желает.

Безнадежные болезни требуют безнадежных лекарств.

Быть повешенным одинаково что для барана, что для ягненка.

Вежливый отказ лучше, чем грубое согласие.

Вор крадет деньги, а друг – время.

Время и течение реки не ждут человека.

Глупец может задать столько вопросов за час, что мудрец не сможет ответить на них за семь часов.

Для сделки нужны двое.

Двое неправых не заменят одного правого.

Девушке подавай только мужа, а замужней подавай уже все.

Дураки задают пиры; умные сидят за столом.

Интуиция – это то, что заменяет женщине здравый смысл.

Каждый человек – архитектор своей собственной судьбы.

Когда я поступал хорошо, я никогда об этом не слышал, когда я поступал плохо, я слышал об этом всегда.

Любовь окрыляет.

Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями.

Месть – это блюдо, которое нужно есть холодным.

Надейся на лучшее, но приготовься к худшему.

Обещай медленно, выполняй быстро.

Сбереженная копейка – копейка заработанная.

Секс – дело вкуса. Для одного это плохо, для двоих – хорошо.

Слишком много поваров портят суп.

Совет адвоката ничего не стоит, пока за него не уплачено.

Спешка расточительна.

Старую голову да на молодые плечи.

Счастье и несчастье мужчины – женщина.

Терпение – это самое редкое растение, оно произрастает не в каждом саду.

Тот, кто щадит плохих, причиняет вред хорошим.

Хлеб – посох жизни.

Хороший пример – наилучшая проповедь.

Чистая совесть – лучшее божество.

Античные афоризмы

Благоденствие состоит не в том, что дается, а в душе дающего.

Большой город – большое одиночество.

В постоянном труде – надежда.

Время ниспровергает все, что оно же и воздвигает.

Все, что ново, – дорого, повседневное приедается.

Всякое излишество превращается в порок.

Всякому свойственно ошибаться по-своему.

Глупость – мать всех зол.

Если говорить правду, свидетели не нужны.

Если тебе не помогают врачи, пусть станут для тебя врачами следующие три вещи: хорошее настроение, покой, умеренная диета.

Жадному всего не хватает, умному всего достаточно.

Желудок – самые точные часы.

Женщина подобна общему правилу: правило, как и женщина, во многих случаях имеет исключение.

Законы помогают тем, кто о них заботится.

Запоздывает та слава, которая приходит после смерти.

Знание есть не что иное, как образ истины.

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл.

Искусство – в умении скрывать искусство.

Истину можно преследовать, но нельзя задушить.

Каждому человеку судьбу создают его нравы.

Кого любят, того и наказывают.

Кто хочет наслаждаться прочным миром, должен уметь воевать.

Лишь одна добродетель не дается и не принимается в дар.

Лучше не знать вообще, чем знать плохо.

Лучше плакать в детстве, чем в старости.

Лысина – не недостаток, а признак мудрости.

Мы знаем столько, сколько удерживаем в памяти.

Надежда – это самое сладкое несчастье.

Напрасен гнев бессильных.

Настоящее знание – это знание причин.

Настоящее красноречие состоит в сущности, но отнюдь не в словах.

Не должно быть никакой силы над законом.

Невоздержанность – кормилица врачей.

Недостаток опыта вызывает уверенность в себе.

Несчастлив, кто никогда не был несчастным.

Никто не станет мудрым, не будучи терпеливым.

Ничего не делая, люди учатся делать дурное.

Ничто так не свидетельствует о мелочности, как любовь к богатству.

Обещание порядочного человека становится обязательством.

Одиночество – мать беспокойства.

Осуждение глупцов – похвала.

Открытия, вызванные необходимостью, значительнее тех, что вызваны удовольствием.

Ошибка и раскаяние – спутники поспешности.

Первые в почестях – первые в пороках.

Плохому учатся и без учителя.

По отношению к врагу все дозволено.

Победи свое сердце и гнев.

Пока дышу – надеюсь.

Порядочный, честный человек всегда простак.

Почести изменяют характер, но редко в лучшую сторону.

Почет влечет за собой обязанности.

Почет – награда за добродетель.

Право – это искусство добра и справедливости.

Притворная святость – это двойная низость.

Простота – это признак истины.

С необходимостью следует мириться, а не роптать на нее.

Сила честности настолько велика, что ее мы ценим даже у врага.

Скрывать обман – это тоже обман.

Слава – тень добродетели.

Следует всегда быть осторожным, ибо много козней против добрых людей.

Слезы в юности хранят от ошибок.

Совесьть – это зритель и судья добродетели.

Справедливость без благоразумия многое может. Без справедливости же благоразумие ничего не стоит.

Справедливость есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам.

Старики – дважды дети.

Супружество есть не сожительство, а согласие.

Счастлив тот, кто ничего не должен.

Тем короче время, чем оно счастливее.

У кого бывают поражения, тот и побеждает.

Удача рождает высокомерие.

Умеренность – страж жизни.

Утешение для несчастного – иметь товарищей по несчастью.

Хорошее здоровье лучше, чем наибольшее богатство.

Частое подражание становится собственным нравом.

Честный человек боится позора преступления, нечестный – наказания за преступление.

Чревоугодие уничтожает больше, чем меч.

Чрезмерная уверенность в себе становится причиной больших бед.

Чрезмерная фамильярность приводит к пренебрежению.

Что нам дано, то не влечет.

Арабские афоризмы

Венец мужества – скромность.

Гнев глупого – в его словах, гнев умного – в его делах.

Если боишься – не говори; если сказал – не бойся.

Есть лекарство от любой болезни, если известны ее причины.

Когда гость приходит, он становится господином; когда садится – пленником; когда уходит – поэтом.

Кто хвалит в человеке то, чего в нем нет, тот насмехается над ним.

Легче дружить с диким зверем, чем с любопытным человеком.

Лучше открытый упрек, чем тайная злоба.

Любовь – подруга слепоты.

Начало гнева – безумство, а его конец – раскаяние.

Не тот умен, кто умеет отличать добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбирать меньшее.

Никогда не давайте советов в толпе.

Ничтожный человек тот, кто нуждается в негодах.

Обычно все начинается с малого, а потом растет. Только беда сначала велика, потом постепенно уменьшается.

Поддержка правды – честь, поддержка лжи – потеря чести.

Позор длиннее жизни.

Порицание – подарок друзей.

Самое дорогое для человека на чужбине – родина.

Скупой богач беднее щедрого бедняка.

Страсть к обогащению сильнее жажды.

Счастье, которое ты ищешь, подобно тени, что идет вместе с тобою: не поймашь ее, гоняясь за нею, а побежишь от нее – она гонится за тобой.

Тот, кто меняет свои привычки, уменьшает свое счастье.

У кого есть здоровье, есть и надежда, а у кого есть надежда – есть все.

У любви нет советчиков.

Украшение женщин – полнота, а украшение мужчин – красноречие.

Что слаще халвы? Дружба после вражды.

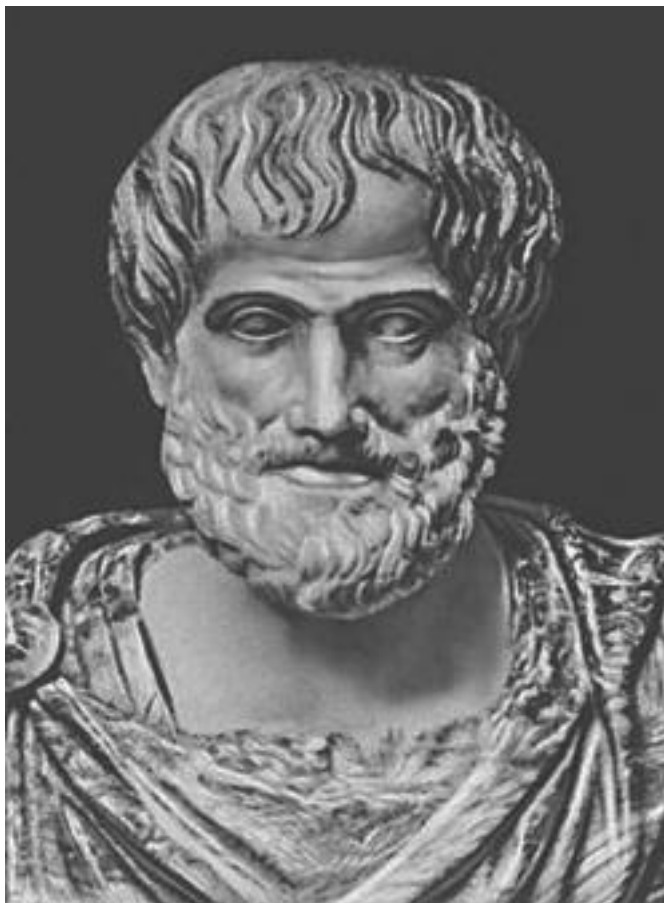
Аристотель

(384–322 до н.э.)

Древнегреческий ученый, один из крупнейших философов всех времен.

Родился в Стагире (греческая колония) в семье врача. Приехав в Афины, стал учеником Платона, а позднее основал собственную философскую школу. В 343 г. по приглашению македонского царя Филиппа II стал учителем царевича Александра – будущего Александра Македонского, после смерти которого, обвиненный в безбожии, покинул Афины и переселился в Халкис, куда за ним последовало множество учеников и где спустя несколько месяцев он умер от болезни желудка.

Аристотель обобщил достижения всех областей современной ему науки: физики, биологии, астрономии и др. Явился основоположником логики как науки, разработав теорию аргументации. Наследие Аристотеля оказало значительное влияние на становление философской мысли Европы. Дошедшие до сегодняшнего дня сочинения Аристотеля можно разделить по содержанию на семь групп: логические трактаты, объединенные в своде «Органон» («Категории», «Об истолковании», «О софистических опровержениях» и др.); физические трактаты («Физика», «О небе» и др.); биологические трактаты («История животных», «О возникновении животных», «О душе» и др.); сочинения о философии, получившие впоследствии название «Метафизика»; этические сочинения («Никомахова этика», «Эвдемова этика»); социально-политические и исторические сочинения («Политика», «Афинская политика»); работы об искусстве, поэзии и риторике («Риторика», «Поэтика»).

Бедность – источник возмущений и преступлений.

Бездетные скорее разводятся: дети – это общее обоим благо, а общее благо объединяет.

Благо – возможности – это власть, богатство, сила, красота.

Благодетели больше питают дружбу к облагодетельствованным, нежели принявшие благодеяние – к оказавшим его.

Благоразумие должно быть чем-то средним между распущенностью и бесчувствием.

Блаженство состоит в душевной деятельности, сообразной с добродетелью.

Бог выше всякой добродетели, и не добродетелью определяется его достоинство, потому что в таком случае добродетель будет выше Бога.

Большая разница, случится ли нечто вследствие чего-либо или после чего-либо.

Больше всего надо во всем остерегаться удовольствия и того, что его доставляет, потому что об этих вещах мы судим крайне пристрастно.

Большинство разногласий возникает между друзьями тогда, когда они являются друзьями не в том смысле, в каком думают.

Быть смелым – значит считать далеким всё страшное и близким всё, внушающее смелость.

Быть справедливым в мыслях – не значит еще быть справедливым на деле.

В деле воспитания развитие навыков должно предшествовать развитию ума.

В отношении к чести и бесчестию обладание серединой – это величавость, избыток именуется, может быть, спесью, а недостаток – приниженностью.

В поэзии предпочтительнее невозможное, но убедительное возможному, но неубедительному.

В чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами? Результат получается один и тот же.

Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости.

Властвует над страстями не тот, кто совсем воздерживается от них, но тот, кто пользуется ими так, как управляют кораблем или конем, то есть направляют их туда, куда нужно и полезно.

Воспитание – в счастье украшение, а в несчастье прибежище.

Воспитание – лучший припас к старости.

Воспитание нуждается в трех вещах: в даровании, науке, упражнении.

Все замечательные и выдающиеся люди – меланхолики.

Все льстецы – прихвостни.

Всего приятнее для нас те слова, которые дают нам какое-нибудь знание.

Всякая дружба существует или ради блага, или ради удовольствия.

Всякая чрезмерность и в безрассудстве, и в трусости, и в распущенности, и в злобности либо звероподобная, либо болезненная.

Высшее благо есть совершенная цель, совершенная же цель сама по себе есть, по-видимому, не что иное, как счастье.

Гнев врачуется временем, ненависть же неизлечима.

Гнев есть зверообразная страсть по расположению духа, способная часто повторяться, жестокая и непреклонная по силе, служащая причиною убийств, союзница несчастья, пособница вреда и бесчестия.

Гражданином в общем смысле является тот, кто причастен и к властвованию, и к подчинению.

Даже известное известно лишь немногим.

Действительно, всякая дружба существует или ради блага, или ради удовольствия.

Дела добродетели невозможно делать, не страдая или не наслаждаясь при этом.

Деяние есть живое единство теории и практики.

Для ищущего чрезмерных удовольствий страданием будет уже отсутствие чрезмерности.

Для кого честь – пустяк, для того и все прочее ничтожно.

Для одних счастье – это нечто наглядное и очевидное, скажем, удовольствие, богатство и почет – у разных людей разное; а часто даже для одного человека счастье – то одно, то другое: ведь, заболев, люди видят счастье в здоровье, впав в нужду – в богатстве, а зная за собой невежество, восхищаются теми, кто рассуждает о чем-нибудь великом и превышающем их понимание.

Добродетель делает правильной цель, а рассудительность – средство для ее достижения.

Достоинство речи – быть ясной и не быть низкой.

Друг всем – ничей друг.

Друг – это одна душа, живущая в двух делах.

Дружба – самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если бы он имел все остальные блага.

Есть люди столь скупые, как если бы они собирались жить вечно, и столь расточительные, как если бы они собирались умереть завтра.

Женщина – это увечный от природы, изуродованный мужчина.

Женщины, предающиеся пьянству, рожают детей, похожих в этом отношении на своих матерей.

Жизнь требует движения.

Жить – значит делать вещи, а не приобретать их.

Из всех животных только человек способен смеяться.

Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.

Из привычки так или иначе сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков.

Излишество в удовольствиях – это распущенность, и она заслуживает осуждения.

Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием.

Ирония отличается более благородным характером, чем шутовство, потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут делает это ради других.

Каждому человеку свойственно ошибаться, но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке.

Каждый может разозлиться – это легко; но разозлиться на того, на кого нужно, и настолько, насколько нужно, и тогда, когда нужно, и по той причине, по которой нужно, и так, как нужно, – это дано не каждому.

Каждый человек должен преимущественно браться за то, что для него возможно и что для него пристойно.

Как преуспевать ученикам? Догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади.

Когда ты хочешь хвалить, посмотри, что бы ты мог посоветовать, а когда хочешь дать совет, посмотри, что бы ты мог похвалить.

Красота зрелого возраста заключается в обладании телом, способным переносить военные труды, и наружностью приятной и вместе с тем внушительной.

Красота различна для каждого возраста.

Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед.

Кто осмысленно устремляется ради добра в опасность и не боится ее, тот мужествен, и в этом мужество.

Кто спрашивает, почему нам приятно водиться с красивыми людьми, тот слеп.

Лучше в совершенстве выполнить небольшую часть дела, чем сделать плохо в десять раз более.

Лучше то, что труднее.

Любить – значит желать другому того, что считаешь для блага, и желать притом не ради себя, но ради того, кого любишь, и стараться по возможности доставить ему этого блага.

Люди малодушные завистливы, потому что им все представляется великим.

Люди, наделенные могуществом, используют друзей с разбором: одни друзья приносят им пользу, а другие доставляют удовольствие, но едва ли одни и те же – и то и другое, ибо могущественных не заботит, чтобы доставляющие удовольствие были наделены добродетелью, а полезные были бы полезны для прекрасных деяний; напротив, стремясь к удовольствиям, они ищут остроумных, а для выполнения приказаний – изобретательных, но одни и те же люди редко бывают и теми и другими одновременно.

Люди необразованные в глазах толпы кажутся более убедительными, чем образованные.

Между мстостью и наказанием есть разница: наказание производится ради наказуемого, а мщение – ради мстящего, чтобы утолить его гнев.

Между человеком образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мертвым.

Многое из того, что свойственно демократии, ослабляет демократию.

Многое может случиться между чашей вина и устами.

Мудрец не свободен от страстей, а умерен в страстях.

Мудрость – это самая точная из наук.

Мужество – добродетель, в силу которой люди в опасности совершают прекрасные дела.

Мужество – это мужество перед страхом, так что, когда страх умерен, мужество увеличивается; одни и те же вещи и увеличивают, и губят мужество: под действием тех же самых страхов люди становятся и мужественны, и трусливы.

Мужу и жене дружба, по-видимому, дана от природы, ибо от природы человек склонен образовывать скорее пары, а не государства.

Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире.

Мышление – верх блаженства и радость в жизни, доблестнейшее занятие человека.

Надежда – это сон наяву.

Назначение (человека) выполняется благодаря рассудительности и нравственной добродетели; ведь добродетель делает правильной цель, а рассудительность делает правильными средства для ее достижения.

Наслаждение общением – главный признак дружбы.

Начало – это, по всей видимости, больше половины всего дела.

Не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми.

Не любит тот, кто не любит всегда.

Не от богатства и бедности люди поступают несправедливо.

Не следует с излишней торжественностью приступать ни к какому делу: торжественно праздновать следует только окончание дел. Не следует смешивать того, что нам кажется невероятным и неестественным, с абсолютно невозможным.

Не следует страшиться ни бедности, ни болезней, ни вообще того, что бывает не от порочности и не зависит от самого человека.

Не следует требовать от оратора научных доказательств, точно так же как от математика не следует требовать эмоционального убеждения.

Невежда удивляется, что вещи таковы, каковы они есть, и такое удивление есть начало знания; мудрец, наоборот, удивился бы, если бы вещи были иными, а не таковыми, какими он их знает.

Невозможно ни быть собственно добродетельным без рассудительности, ни быть рассудительным без нравственной добродетели.

Негодование – это скорбь о том, что блага принадлежат недостойному; негодующий огорчится и тогда, когда увидит, что кто-то страдает незаслуженно. Завистливый же ведет себя противоположным образом. Его будет огорчать благоденствие любого человека, будь оно заслуженное или незаслуженное.

Неспособный к раскаянию неисцелим.

Несправедливость почти не кажется несправедливостью, когда кому-нибудь причиняется именно такая обида, какие он привык причинять другим.

Никто лучше мужественного не перенесет страшное.

Никто не любит того, кого боится.

Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие.

Нравственные качества обнаруживаются в связи с намерениями.

Об избрании [на государственные посты] всегда хлопочут не столько порядочные, сколько случайные.

Обижают и врагов, и друзей, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.

Общий страх объединяет и злейших врагов.

Одно из условий свободы – по очереди быть управляемым и править.

Одно мужество свойственно начальнику, другое – слуге.

Олигархия разрушается, когда в ней образуется другая олигархия.

Опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего.

Остроумен тот, кто шутит со вкусом.

От одинаковых причин получаются одинаковые следствия.

Платон – друг, но истина дороже.

Познание начинается с удивления.

Полезное есть благо для человека, а прекрасное есть безотносительное благо.

Порок уничтожает сам себя, и если он достигает полноты, то становится невыносимым для самого его обладателя.

Порядочный человек – это тот, кто довольствуется меньшим того, на что имеет законное право.

Пословица – сохранившейся обломок древней философии.

Почет больше зависит от тех, кто его оказывает, нежели от того, кому его оказывают.

Поэзия есть удел человека или одаренного, или одержимого.

Преступление нуждается лишь в предлоге.

Привычка – вторая натура.

Привычка находить только смешную сторону – самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит на поверхности.

Признак знатока – способность научить.

Принципы поступков – это то, ради чего они совершаются.

Проницательность – это своего рода наитие.

Пусть будет страх – некоторого рода неприятное ощущение или смущение, возникающее из представления о предстоящем зле, которое может погубить нас или причинить нам неприятность; люди ведь боятся не всех зол... но лишь тех, что могут причинить страдание, сильно огорчить или погубить.

Раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб.

Разглашать склонны люди обиженные.

Разумный гонится не за тем, что приятно, а за тем, что избавляет от неприятностей.

Рассудительность противоположна уму, ибо ум имеет дело с предельно общими определениями, для которых невозможно суждение, им обоснованное, а рассудительность, напротив, – с последней данностью, для достижения которой существует не наука, а чувство.

Рассудительный стремится к отсутствию страданий, а не к наслаждению.

Расточителен тот, кто тратит на что не надо больше, чем надо, и когда не надо. Скупой, напротив, не тратит, где надо, сколько надо и когда надо.

Революция – дело не пустячное, но происходят они из-за пустяков.

Рука есть орудие орудий.

Самое главное при всяком государственном устройстве – устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.

Свободно применять свой талант – вот подлинное счастье.

Свойство добродетели состоит, скорее, в том, чтобы делать добро, а не принимать его, и в том, чтобы совершать прекрасные поступки, более чем в том, чтобы не совершать постыдных.

Свойство тирана – отталкивать всех, сердце которых гордо и свободно.

Серьезное разрушается смехом, смех – серьезным.

Скромность – середина между бесстыдством и стеснительностью.

Совершенным называется то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области.

Совесьть – это правильный суд доброго человека.

Справедливость есть приобретенное свойство души, в силу которого люди становятся способными к справедливому действиям и в силу которого они поступают справедливо и желают справедливости.

Справедливость является величайшею из добродетелей, более удивительной и блестящей, чем вечерняя или утренняя звезда; поэтому-то мы и говорим в виде пословицы: «в справедливости заключаются все добродетели».

Среди неизвестного в окружающей нас природе самым неизвестным является время, ибо никто не знает, что такое время и как им управлять.

Страх определяют как ожидание зла. Конечно, мы боимся всяких зол, например беславия, бедности, неприязни, смерти... иного следует бояться, и если боимся, скажем, беславия, это прекрасно, а если нет, то стыдно, и, кто этого боится, тот добрый и стыдливый, а кто не боится – беззащитный.

Счастье есть совместная полнота трех благ: во-первых, душевных, во-вторых, телесных, каковы здоровье, сила, красота и прочее подобное; в-третьих, внешних, каковы богатство, знатность, слава и им подобное. Добродетели недостаточно для счастья – нужны также блага и телесные и внешние, ибо и мудрец будет несчастен в бедности, в муке и прочем.

Счастье – на стороне того, кто доволен.

Счастье человека состоит в беспрепятственном применении его преобладающей способности.

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедливость.

Тот, кто обзревает немного, легко выносит суждение.

Удивление побуждает людей философствовать.

Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле.

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие – добрую жизнь.

Худший не тот, кто порочен по отношению к себе, но тот, кто порочен по отношению к другим; лучший не тот, кто добродетелен по отношению к себе, но по отношению к другим.

Человек – единственное живое существо, умеющее смеяться.

Человек – существо, живущее в гражданском сообществе.

Человек без нравственных устоев оказывается существом и самым нечестивым и диким, изменным в своих половых и вкусовых инстинктах.

Человек вне общества – или бог, или зверь.

Человек, достигший полного совершенства, выше всех животных; но зато он ниже всех, если он живет без законов и без справедливости. Действительно, нет ничего чудовищнее вооруженной несправедливости.

Человек с чувством юмора – это тот, кто умеет отпустить меткую шутку, и тот, кто переносит насмешки.

Чересчур блестящий слог делает незаметными как характеры, так и мысли.

Честь – это награда, присуждаемая за добродетель.

Что касается красоты, то она различна для каждого возраста. Красота юности заключается в обладании телом, способным переносить труды, будут ли они заключаться в беге или в силе, и в обладании наружностью своим видом доставляющей наслаждение... Красота зрелого возраста заключается в обладании телом, способным переносить военные труды, и наружностью приятной и вместе с тем внушительной. Красота старца заключается в обладании силами, достаточными для выполнения необходимых работ, и в беспечальном существовании благодаря отсутствию всего того, что позорит старость.

Чтобы разбудить совесть негодяя, надо дать ему пощечину.

Шутка есть ослабление напряжения, поскольку она – отдых.

Эгоизм заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви.

Ясность – главное достоинство речи.

Байрон Джордж Ноэл Гордон

(22.01.1788–19.04.1824)

Английский поэт-романтик.

Родился в Лондоне в семье обедневшего аристократа. Окончил аристократический колледж Гарроу. Поступил в Кембриджский университет, но бросил обучение. В 1806 г. выпустил первый сборник стихов «Поэмы на разные случаи», скрыв авторство. В 1807 г., дополнив первую книгу 107 стихотворениями, издал сборник «Часы досуга» уже под своим именем. В 1809 г. отправился в путешествие по Европе и начал писать «Паломничество Чайльд-Гарольда», наделив главного героя многими чертами своего характера. В последующие годы работал над поэмами «Гяур», «Абидосская невеста» (1813), «Корсар», «Лара» (1814), «Шильонский узник» (1816), «Манфред» (1817), «Дон Жуан» (1818), «Бронзовый век» (1823) и др. С 1820 г. стал активным участником движения карбонариев – тайного общества в Италии, борящегося против иностранного ига. В 1823 г. отправился в Грецию помогать освободительной борьбе греков против османского ига, где во время осады крепости Миссолунги заболел лихорадкой и умер. Похоронен в Англии в родовом имении Ньюстэд.

Д. Байрон стал одним из величайших поэтов в мировой литературе. Его творчество оказало большое влияние на многих выдающихся литераторов, в том числе на А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Благодатны дни юности. Старость любит возвращаться к ним сквозь туман времени. Старец вспоминает в сумерках о солнечных часах утра.

Брак образуется от любви, как уксус от вина.

В колчане дьявола нет лучшей стрелы для сердца, чем мягкий голос.

В одиночестве мы меньше всего одиноки.

В этом суетном и мятежном мире, а в особенности на поприще писателя, человек обязан взвесить и точно знать свои силы, главным образом силу сопротивления, прежде чем выйти на арену.

Вам кажется, скупой живет ужасно – / Он плохо ест, боится лишних трат; / Но он же, сэкономив корку сыра, / Счастливее, чем все владыки мира!

Верьте женщине или эпитафии – или какой-нибудь другой лжи!

Власть мысли – это волшебство ума.

Впечатления любви в сердце женщины весьма напоминают черту, проведенную по снегу и исчезающую без следа при первом солнечном луче.

Время – глупый младенец, / Время – старец хромой, / Улетает на крыльях, / Убивает косою.

Все комедии кончаются свадьбами.

Все мелочи из жизни лиц известных / Для мелкоты ужасно интересны.

Всплывает на поверхность, к сожаленью, / Вся грязь и мерзость – так заведено! / И сор, и пробки – всё несет течение / Реки времен.

Высушить одну слезу – большая доблесть, чем пролить целое море крови.

Где любят нас – лишь там очаг родимый.

Горе – учитель мудрых.

Дайте женщине зеркало и несколько конфет, и она будет довольна.

Дружба – это любовь без крыльев.

Единственная хорошая сторона в супружестве – это то, что оно освобождает вас от друзей.

Если бы Лаура была женой Петрарки, разве он писал бы ей сонеты всю свою жизнь?

Если бы называть все вещи их настоящим именем, сам Цезарь усомнился бы своей славы.

Если женщина способна любить своего мужа, насколько больше будет она, естественно, любить человека, который не будет ее мужем.

Если уж заблуждаться, пусть это будет по велению сердца.

Затруднения – бродило для великих умов.

Зло, которое познали все мы, – / Плод праздности; лишь отдых от работ / Часам безделья цену придает.

Из всех тропинок, ведущих к сердцу женщины, жалость – самая короткая.

Известно, как легко играет бес / Большою впечатлительностью; сила / Внезапных впечатлений тем страшней, / Чем видимая сущность холодней.

Искренна скорбь того, кто плачет втайне.

Искусство лжи ведь редкое явление; / Порою даже просто не поймешь – / Где искренность, где искренняя ложь.

Когда мы думаем, что руководим, в большинстве случаев руководят нами.

Когда-то люди создали манеры, теперь манеры создают людей.

Кто больше знает, тот больше страдает. Не есть ли древо науки – древо жизни?

Ложь – это замаскированная правда.

Лучше верить даже в безнадежное.

Лучший пророк для будущего – прошлое.

Любовь – довольно сложное явление; / Нас чувственность сближает на мгновенье, / Но чувство держит нас в плену. / Предел несчастья – в их сращенье...

Любовь – могучая стихия, / И некрасивых женщин вовсе нет / Для всех мужчин моложе средних лет.

Любовь тщеславна и самолюбива от начала и до конца.

Мы в ненависти все отрады больше видим, / Мы любим второпях, но долго ненавидим.

Мы живем, потому что Надежда обращается к Памяти, и обе нам лгут.

Нас не смущают в молодые годы / Превратности судьбы и затруднения, / А зрелый возраст ропщет на невзгоды / И даже порицает провиденье.

Наука – обмен неведенья, где лишь одно незнание сменяется другим.

Невозможно ни слышать, ни рассказать о муках духовного ада.

Непостижимо слово «человек»! / И как постичь столь странное явление? / Пожалуй, сам он знает меньше всех / Своих земных путей предназначенье.

Нет в мире радости, которой можно заменить радость отнятую.

Ничто так не способно утешать, как добрый ром и пламенная вера.

Но сердце женщин всё чего-то ждет / И счастья ищет в чувстве беспричинном. / Их пустота сердечная гнетет, / И слишком часто грустно без причин им.

Ночь придает блеск звездам и женщинам.

Общество ныне – цивилизованная орда, состоящая из двух могущественных племен: надоедающих и скучающих.

Одной капли чернил достаточно, чтобы возмутить мысль у тысяч, даже у миллионов людей.

Открытый много, и тому причина – блестящий гений и пустой карман.

Порой отвага вырастает из страха.

Поцелуй между женщинами означает только, что им в эту минуту больше нечего делать.

Поэт, конечно, волен мысли многие / Преобразить в абстрактный идеал, / Изображая в образах мистических / Высокий круг наук математических.

Правда всегда странна, более странна, чем вымысел.

Правда, что в пятьдесят лет редко можно рассчитывать на взаимность в любви, но не менее верно, что в этом возрасте ее можно иметь очень много за пятьдесят золотых.

Противника старайтесь утомить – / Его тогда нетрудно и затмить.

Пью за вино, за женщин, за веселье, / А проповедь послушаем с похмелья.

Равновесие – необходимое условие человеческой жизни.

Раны любви если не всегда убивают, то никогда не заживают.

Рассказ школьника – чудо на час.

Свобода – мать тех немногих добродетелей, которые достались на долю человечества.

Свободная мысль – это наше последнее и единственное прибежище.

Слава давно вызывала улыбку у мудрецов; это – нечто, ничто, слово, иллюзия, дым, и зависит больше от стиля историка, чем от имени, которое оставляет по себе человек.

Слезу страданья осушить с любовью / Славнее, чем весь мир забрызгать кровью.

Слезы женские трогают, у мужчин они бывают настоящим расплавленным свинцом, потому что для женщины слезы бывают облегчением, для нас же – пыткой.

Слова – это предметы, и маленькая капелька чернил, падая на мысль, подобнее росе, производит то, что заставляет думать тысячи, быть может, миллион людей.

Среди различных форм и формул зла / Всего досадней поздние советы, / Пророчества вчерашнего числа / И фразы: «Мы предчувствовали это!»

Так что же? Если доводы умны, / Не портятся они от повторенья, / А если глупы, – может быть, цены / Прибавит им простое умноженье.

Таланту можно простить, гению – никогда!

Тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может.

Тысячи лет едва достаточно, чтобы создать государство, одного часа достаточно, чтобы оно пало в прах.

У всех народов свой обычай есть, / А нашим щепетильным англичанам / Присуще согрешивших не щадить / И сразу репутации клеймить.

У занятого человека нет времени плакать.

У кого в наружности есть что-нибудь такое, что порождает презрение, в том живет вечное желание освободить себя от этого презрения, вот почему все безобразные люди крайне смелы.

Уединенье, лень и тишина опасней, чем греховное веселье.

Улыбки создают каналы для будущих слез.

Часто для того, чтобы жить, надо больше мужества, чем чтобы умереть. Мы живем, потому что Надежда обращается к Памяти, и обе нам лгут.

Читать старые письма приятно уже потому, что на них не нужно отвечать.

Чужие неизведанные страсти / Святоши лишь из зависти клеймят: / Не убережь невинность от напасти, / А только уколоть они хотят.

Эмигрант, покидая родимый очаг, / Под цепей ниспадающих тягостный звон / Застывает на бреге с тоскою в очах: / Жаль оставить темницу, в которой рожден!

Энтузиазм – это не что иное, как духовное опьянение.

Юность мечтает о славе.

Бальзак Оноре де

(20.05.1799–18.08.1850)

Французский писатель.

Родился в городе Тур. Учился в Париже. Юношей работал у нотариуса, готовясь к карьере нотариуса или поверенного. В 26 лет напечатал ряд романов под различными псевдонимами, не имевших успеха. Обескураженный неудачей в литературе, увлекся коммерческой деятельностью: ставил опыты производства дешевой бумаги, вступил компаньоном в типографию. Разорившись, вернулся к литературе, снискав, наконец, славу и богатство. В 1829 г. вышла первая подписанная именем Бальзак книга «Шуаны». В 1830–31 гг. увидели свет «Гобсек», «Шагреновая кожа». Эти две книги высоко подняли Бальзака над современными ему авторами. В 1834 г. у Бальзака зарождается мысль создать многотомное произведение, «картину нравов» его времени, впоследствии озаглавленное им «Человеческая комедия». Над этим трудом он работал в течение всей своей жизни. «Человеческая комедия» разбита автором на три части. Первая часть – «Этюды о нравах» – имеет шесть отделов: «Сцены из частной жизни» («Модест Миньон», «Тридцатилетняя женщина», «Отец Горио» и др.), «Сцены из провинциальной жизни» («Евгения Грандэ», «Парижане в провинции» и др.), «Сцены из жизни Парижа» («Банкирский дом Нусенгена», серия романов «Блески и нищета куртизанок», «Темная история» и др.), «Сцены из военной жизни» («Шуаны», «Страсть в пустыне»), «Сцены из деревенской жизни» («Крестьяне», «Деревенский врач» и др.). Вторая часть – «Философские исследования» – включает 22 произведения: «Шагреновая кожа», «Неизвестный шедевр», серия романов «Екатерина Медичи» и др. Третья часть – «Аналитические исследования» – включает одно произведение «Физиология брака». О. де Бальзак умер в Париже 18 августа 1850 г.

Адюльтер приносит больше зла, чем брак – добра.

Архитектура – выразительница нравов.

Благородство чувств не всегда сопровождается благородством манер.

Боль, может быть, есть не что иное, как предельное наслаждение.

Большинство мужей напоминают мне орангутанов, пытающихся играть на скрипке.

Бороться – значит жить; пусть борьба приносит горе, пусть она ранит, – всё лучше, чем беспросветный мрак отвращения, яд презрительной замкнутости, холод тех, кто отрёкся от борьбы, чем смерть сердца, которая зовется равнодушием.

Брак не может быть счастливым, если супруги до вступления в союз не узнали в совершенстве нравы, привычки и характеры друг друга.

Брак связывает на всю жизнь два существа, которые друг друга не знают.

Будущее нации – в руках матерей.

Бывают люди, похожие на нули: им всегда необходимо, чтобы впереди их были цифры.

Быть может, добродетель есть не что иное, как душевная деликатность.

Бюрократия – это гигантский механизм, приводимый в движение пигмеями.

В нас нет ненависти к суровости, когда она оправдана сильным характером, чистотою нравов и когда она искусно перемешивается с добротой.

В принципе, великий политик должен быть злодеем, иначе он будет плохо управлять обществом. Порядочный человек в роли политика – это все равно, что чувствующая паровая машина или кормчий, который объясняется в любви, держа рулевое колесо: корабль идет ко дну.

В пятьдесят лет мужчина более опасен, чем во всяком другом возрасте, ибо обладает дорогостоящим опытом и часто состоянием.

Великие таланты чужды мелочности.

Вот жизнь как она есть: не лучше кухни – вони столько же, а если хочешь что-нибудь состряпать, пачкай руки, только потом умей хорошенько смыть грязь; вот вся мораль нашей эпохи.

Время – это капитал работника умственного труда.

Все женщины хотят, чтобы занимались только ими; они взбунтуются, они десять дней не потерпят мужчину, поглощенного великим делом. Вот почему женщины любят дураков. Дурак отдает им все свое время, занимается только ими, тем самым доказывая своим дамам, что они любимы. Пусть гениальный человек отдаст им свое сердце, свое состояние, но если он не посвящает им все свое время, самая благородная женщина не поверит, что он любит ее.

Всё человеческое умение не что иное, как смесь терпения и времени.

Всё, что делаешь, надо делать хорошо, даже если совершаешь безумство.

Всякая власть есть непрерывный заговор.

Высшая степень мастерства писателя в том, чтобы выразить мысль в образе.

Глупость бывает двух родов: молчаливая и болтливая.

Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она всё поглощает без возврата.

Горе – самое стойкое из всех наших чувств.

Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала.

Добродетели могут принести и вред, если не освещены светом разума.

Добродетель – вещь неделимая: или она есть, или ее нет.

Добрую часть своей жизни заняты мы выпалыванием того, что вырастили в сердце своем в юности. Эта операция называется приобретением опытности.

Дружба двух святош делает более зла, чем открытая вражда десяти негодяев.

Дружба между мужчиной и женщиной очень слабеет при наступлении ночи.

Если все время будешь говорить один – всегда будешь прав.

Если жена заговорила об экономии, значит, ваши акции начали падать.

Если женщина вас любит – прощает всё, даже преступление; если же нет – то не замечает и самих добродетелей.

Если мужчина остроумен, хорош собою и общителен, женщины интересуются не тем, откуда он вышел, а тем, куда он хочет прийти.

Если не верить в себя самого, нельзя быть гением.

Если талант – это развитие природных склонностей, то твердая воля – это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями, которые воля обуздывает и подавляет, над препятствиями и преградами, которые она осиливает, над всяческими трудностями, которые она героически преодолевает. Воля может и должна быть предметом гордости гораздо больше, нежели талант.

Есть поэты, которые чувствуют, и поэты, которые выражают; первые наиболее счастливы.

Жениться по расчету – значит пресмыкаться перед женой, лизать пятки у ее мамы, совершать такие мерзости, что свинье противно, тьфу! В таком браке вы будете чувствовать себя трубой для стока нечистот.

Женский инстинкт стоит прозорливости великих людей.

Женщина в любви похожа на арфу: она передает лишь тому свои тайны, кто хорошо на ней играет.

Женщина, которая смеется над своим мужем, уже не любит его.

Женщина, руководствующаяся рассудком, а не сердцем, настоящая общественная зараза: она имеет недостатки страстной и любящей женщины, но ни одного из ее достоинств; она без жалости, без любви, без добродетели, без пола.

Женщина умная никогда не злоупотребит своими преимуществами; нужно быть ничтожной и глупой, чтобы завладеть мужчиной.

Женщины в силу какого-то особенного склада своего ума обычно видят в человеке талантливом только его недостатки, а в дураке только его достоинства.

Женщины, которым хочется любить, чувствуют бессознательную ненависть к мужчинам, всецело поглощенным своим делом; такие женщины, несмотря на свои высокие достоинства, всегда остаются женщинами в смысле желания преобладать.

Женщины смотрят на своих любовников как на средство для удовлетворения своего тщеславия. Самих себя – вот кого они любят в нас!

Женщины умеют придавать своим словам особую значительность, они вкладывают в них какой-то невыразимый трепет, который расширяет их смысл и сообщает им глубину.

Жестокость и страх пожимают руки друг другу.

Жизнь – это чередование всяких комбинаций, их нужно изучать, следить за ними, чтобы всюду оставаться в выгодном положении.

Завистники и тупицы никогда не могут понять тех побуждений, по которым действуют выдающиеся умы; поэтому, как только они подметят несколько поверхностных противоречий, они тотчас хватаются за них.

Зависть – один из наиболее действенных элементов ненависти.

Зависть развязывает языки, тогда как восхищение их сковывает.

Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выразить. Нам должно схватывать ум, смысл, облик вещей и существ.

Замужняя женщина – это рабыня, которую надо уметь посадить на трон.

Идеальная красота, самая восхитительная наружность ничего не стоят, если ими никто не восхищается.

Идеи могут быть обезврежены только идеями.

Идея выше факта.

Искусство – это одежда нации.

Искусство – это религия, которая имеет своих жрецов и должна иметь своих мучеников.

Испивая чашу удовольствия до дна, мы обнаруживаем там больше гравия, чем перлов.

Истина разрушает столь заблуждений и ошибок, что все, кто живет неправдой, встают и хотят убить истину. Прежде всего они нападают на ее носителя.

Истинная любовь в своих поступках являет несомненное сходство с ребяческими выходками: то же безрассудство, неосторожность, непосредственность, смех и слезы.

Истинный ученый – это мечтатель, а кто им не является, тот называет себя практиком.

Клевета равнодушна к ничтожествам.

Ключом ко всякой науке является вопросительный знак.

Когда женщина уже слишком стара, чтобы нравиться мужчинам, она обращается к Богу.

Когда нечего сказать, много говорят.

Когда человек хвастается, что не изменит своих убеждений, он обязуется идти всё время по прямой линии, – это болван, уверенный в своей непогрешимости.

Кто бывает всюду, тот нигде не встречает интереса к своей особе.

Кто любит всех женщин, не ревнует ни одну.

Кто слишком много доказывает, ничего не доказывает.

Кто способен управлять женщиной, способен управлять государством.

Лесть никогда не исходит от великих душ, она – удел мелких душонок, умеющих становиться еще мельче, чтобы войти в жизненную сферу важной персоны, к которой они тяготеют.

Лицемерие внушает уважение людям, привыкшим прислуживать.

Любовником быть легче, чем мужем, – уже по той простой причине, что быть остроумным ежедневно труднее, чем говорить любезности время от времени.

Любовное приключение – игра, в которой всегда плутуют.

Любовь для высокомерной природы – то же, что Солнце для Земли.

Любовь – единственная возможность для дурака вырасти в собственных глазах.

Любовь – единственная страсть, которая не выносит ни прошлого, ни будущего.

Любовь – игра, в которой всегда плутуют.

Любовь – наше второе рождение.

Любовь равно велика и в болтовне, и в лаконичности.

Любовь соединяет в себе все добрые качества человека.

Любовь так плохо выносит домашние дразги, что для прочного счастья нужно найти друг у друга выдающиеся качества.

Любовь – это удивительный фальшивомонетчик, постоянно превращающий не только медяки в золото, но и нередко и золото в медяки.

Люди боятся холеры, но вино гораздо опаснее ее.

Люди редко выставляют напоказ недостатки – большинство старается прикрыть их привлекательной оболочкой.

Мелкие люди умеют притворяться необычайно искусно.

Мир – это бочка, усаженная изнутри перочинными ножами.

Можно быть великим человеком и злодеем, так же как можно быть глупцом и в то же время вдохновенным любовником.

Мужское постоянство может наскучить, женское – никогда.

Мужья и правительства никогда не должны признавать свои ошибки.

Мы привыкли судить о других по себе, и, если мы охотно прощаем им наши недостатки, мы сурово осуждаем их за то, что они лишены наших достоинств.

Мы признаем человеком только того, чья душа мечтает в любви настолько же о духовном наслаждении, как и о телесном удовольствии.

Мысль – это ключ ко всем сокровищам, она одаряет нас всеми радостями скупца, но без его забот.

Наглое лицемерие внушает уважение людям, привыкшим прислуживать.

Наивность и простота суть признаки детства.

Насмешник всегда существо поверхностное.

Наша совесть – судья непогрешимый, пока мы не убили ее.

Не станем подсчитывать женщин, добродетельных по глупости, ибо известно, что в любви все женщины умны.

Невежество – мать всех преступлений. Преступление прежде всего – неразумие.

Необходимость часто является стимулом для гения.

Неспособность испытывать восторг – признак посредственности.

Несчастье бывает пробным камнем характеров.

Несчастье – лучший учитель.

Ни один мужчина не должен жениться, пока не изучил анатомию и не препарировал хотя бы одну женщину.

Никогда не оказывайте услуг, о которых не просят.

Никто не станет разыскивать скрытые добродетели.

Никто не становится другом женщины, если может быть ее любовником.

Ничего нет внутри у людей, вечно выставляющих все наружу.

Ничто так не связывает нас, как наши пороки.

Нравы – это люди, законы – разум страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами.

Обнаженная женщина являет, вероятно, меньшую опасность, нежели женщина, облаченная в одежду, если последняя расположена так искусно, что, все скрывая, вместе с тем все выставляет напоказ.

Отсутствие вкуса – один из тех изъянов, которые неотделимы от ханжества.

Первые седины влекут за собой последние увлечения, и притом наиболее страстные; их источник – уходящая сила и наступающая слабость.

Печать для рукописи – то же, что театр для женщины: все достоинства и изъяны выставляются.

Писатель существует только тогда, когда тверды его убеждения.

Подлинный государственный деятель должен быть прежде всего равнодушен к мелким страстишкам.

Поиски разнообразия в любви – признак бессилия.

Покуда женщина не полюбила, она кокетничает.

Поле битвы, на котором сражается разум, страшнее, чем поле битвы, где умирают, его труднее возделывать, чем пашню.

Порядочная женщина – та, которую любовник боится скомпрометировать.

Постоянный труд есть закон как искусства, так и жизни.

Правда – точно горькое питье, неприятное на вкус, но зато восстанавливающее здоровье.

Прекрасно быть большим человеком и большим гражданином.

Привилегия всюду быть дома принадлежит только королям, девкам и ворам.

Признавшись в своей слабости, человек становится сильным.

Принципов нет, а есть события; законов нет – есть обстоятельства; человек высокого полета сам применяется к событиям и обстоятельствам, чтобы руководить ими.

Пристрастие к коллекционированию – самая первая ступень умственного расстройства.

Пятиться назад из трусости и боязни до сих пор считается искусным маневром.

Равенство может быть правом, но никакая человеческая сила не в состоянии обратить его в факт.

Равнодушие к прекрасному полу в старости – наказание за то, что слишком умел нравиться в молодости.

Рассудок всегда мелочен рядом с чувством... Рассуждать там, где надо чувствовать, свойственно душам ничтожным.

Ревнивец сомневается на самом деле не в своей жене, а в себе самом.

Ревность у мужчины складывается из эгоизма, доведенного до чертиков, из самолюбия, захваченного врасплох, и раздраженного ложного тщеславия.

Самое жестокое мщение – это пренебрежение возможностью мести.

Свобода, данная развращенному народу, – это девственница, преданная развратникам.

Свои убеждения не вывешивают на стенку.

Себялюбие – яд для дружбы.

Сердце матери – это бездна, в глубине которой всегда найдется прощение.

Серьезность – основа характера.

Сильные жизненные потрясения исцеляют от мелких страхов.

Скорбь безгранична, радость имеет пределы.

Скупость начинается там, где кончается бедность.

Слава – солнце мертвых.

Слава – товар невыгодный. Стоит дорого, сохраняется плохо.

Слава – это яд, который следует принимать малыми дозами.

Слезы стариков настолько же ужасны, насколько естественны слезы детей.

Слезы так же заразительны, как и смех.

Со временем душа, непрерывно оскверняемая сделками с совестью, мельчает, пружины благородных мыслей ржавеют, петельные крючья пошлости разбалтываются и начинают вращаться сами собою.

Совершенная красота почти всегда отмечена холодностью либо глупостью.

Сомневаться в Боге – значит верить в него.

Состояние холостяка – состояние противообщественное.

Среди каждой нации найдется не более пятидесяти-шестидесяти опасных голов, ум которых отвечает честолюбию. Умение править заключается в том, чтобы знать эти головы, рубить их либо покупать.

Страсть плохо рассуждает.

Страсть – это всеобщая человеческая природа. Без нее были бы бесполезны религия, история, любовь и искусство.

Строгость, когда она оправдана сильным характером воспитателя, его безупречным поведением и когда она искусно сочетается с добротой, вряд ли способна вызвать в нас злобу.

Супружество должно беспрерывно сражаться со всепожирающим чудовищем: с привычкой.

Супружество состоит не только из удовольствий, столь же преходящих в семейной жизни, как и в жизни вообще, – оно предполагает общие склонности, взаимное страстное влечение, сходство характеров – вот что превращает это необходимое обществу установление в извечную проблему.

Талант в мужчине то же, что красота в женщине – всего лишь обещание. Для того, чтобы быть подлинно великим, его сердце и характер должны быть равны таланту.

Талант – это развитие природных склонностей.

Там, где все горбаты, прекрасная фигура становится уродством.

Там, где замешано честолюбие, нет места чистосердечию.

Твердая воля – это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями.

Те, кто любит, либо ни в чем не сомневаются, либо же сомневаются во всем.

Ткань нашей жизни соткана из перепутанных нитей, добро и зло соседствуют в ней.

Только женщины недалекие, у которых красота затмевает ум, сердце и душу, могут внушить беззаветную страсть, ибо женщина умная никогда не злоупотребляет своими преимуществами; нужно быть ничтожной и глупой, чтобы завладеть мужчиной.

Только последняя любовь женщины может сравниться с первой любовью мужчины.

У женщины то общее с ангелом, что всех страждущих она хочет утешить.

У ума, как у проселочной дороги, есть своя проторенная колея.

Уважение – это застава, охраняющая сколько отца и мать, столько же и детище; первых оно спасает от огорчений, последнее – от угрызения совести.

Увлечение рыбной ловлей напоминает чиновникам работу в канцелярии.

Упорство во мнениях, равно как горячность, – самый верный признак глупости.

Усомниться – значит утратить силу.

Успех одного отважного человека всегда побуждает к рвению и мужеству целое поколение.

Утверждать, что невозможно всегда любить одну и ту же женщину, так же бессмысленно, как полагать, что прославленному музыканту для исполнения разных мелодий потребуются разные скрипки.

Ухаживая за женщинами, многие, так сказать, подсушивают дрова, которые будут гореть не для них.

Учтивость и скромность свидетельствуют о подлинной просвещенности человека.

Хороший муж никогда первым не ложится спать вечером и не просыпается последним утром.

Хорошо написанные исторические романы стоят больше курсов истории.

Человек большую часть своей жизни проводит в том, что выкорчевывает из сердца все то, что пустило там ростки еще в юности. Операция сия именуется обретением жизненного опыта.

Человек, не последовавший своему призванию, несчастлив, он становится угрюм и печален; он страдает, а страданием порождается озлобленность.

Человеку необходимо изведать сильные чувства, чтобы в нем развились благородные свойства, которые расширили бы круг его жизни.

Чересчур легкий успех, возгласы удивления – признак недолговечности славы; нельзя оплачивать одной и той же монетой канатного плясуна и поэта.

Чтобы дойти до цели, надо прежде всего идти.

Чтобы оценить прекрасные литературные произведения... нужно обширное образование, развитой интеллект, покой, досуг и известное напряжение ума.

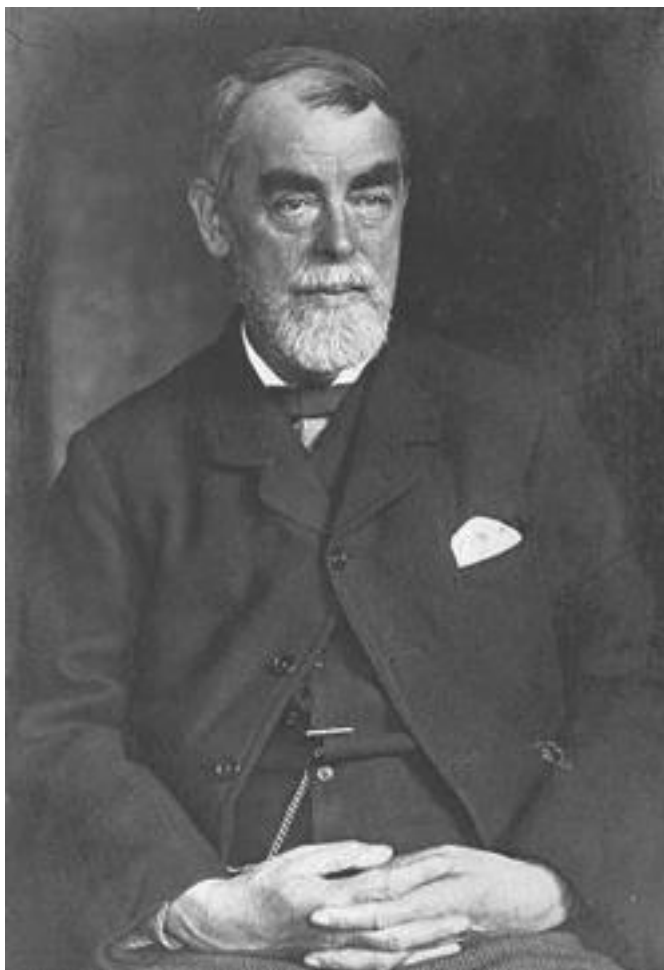
Чтобы судить о человеке, по крайней мере, надо войти в тайну его мысли, его несчастий, его волнений.

Батлер Сэмюэл

(04.12.1835–18.06.1902)

Английский писатель-фантаст.

Родился в Великобритании в месте Лангар (графство Ноттингемшир) в семье священника. Получив образование в Кембридже, отказался от духовной карьеры, для которой воспитывался, намереваясь стать художником. В 1859 г. после конфликта с отцом уехал в Новую Зеландию, где занялся фермерством, а также писал статьи, в том числе «Дарвин среди машин» (1863), которая впоследствии легла в основу его главных антиутопий. В 1864 г. вернулся в Англию и поселился в Лондоне, где и жил до конца своих дней. Серьезно занимался живописью, регулярно выставляясь в Королевской Академии. Первая его книга «Едгин», навеянная воспоминаниями о жизни в Новой Зеландии, вышла в 1872 г. и мгновенно завоевала успех. Другие произведения Батлера: «Надежная гавань» (1873), «Перечитывая сонеты Шекспира» (1899), «Возвращение в Едгин» (1901), «Путь всякой плоти» (1903).

Бог не может изменить прошлое, но историки могут. И, должно быть, как раз потому, что иногда они оказывают эту услугу, Бог терпит их существование.

Бог не так плох, как его малюют, но и не так хорош.

В жизни есть два основных правила – одно общее, другое частное. Первое из них гласит: рано или поздно каждый получит то, чего хочет, если только постарается. Таково общее правило. Частное правило гласит, что каждый отдельный человек в большей или меньшей степени есть исключение из общего правила.

В оправдание дьявола следует сказать, что до сих пор мы выслушивали лишь одну сторону: все священные книги написаны Богом.

В супружестве колебания иногда означают спасение.

Величайший лжец – лжец бессознательный.

Вот уж кому не следовало бы иметь детей, так это родителям.

Всё следует принимать всерьез, когда отказывает юмор.

Все философии в конечном счете абсурдны, но некоторые абсурднее, чем другие.

Всякая коммерция – это попытка определить будущее.

Выдумка – нередко мать необходимости.

Вырождающийся дворянин или тот, кто кичится своим происхождением, похож на репу. В нем нет ничего хорошего, кроме того, что скрыто в земле.

Да, Бог есть любовь. Но что за дьявольская штука эта любовь!

Дерзость – ублюбок невежества.

Доводы на большинство из нас действуют плохо. Притязания – куда лучше.

Дураки выдумывают моду, а умные поневоле ей следуют.

Единственное по-настоящему серьезное убеждение заключается в том, что в мире нет ничего, что следовало бы принимать всерьез.

Если бы Христос подал на развод с Церковью, обвинив ее в жестокости, неверности и нарушении долга, Он мог бы выиграть дело.

Жизнь – это искусство извлекать значительные выгоды из незначительных обстоятельств.

Жизнь – это материя, в которой мы запутаемся, если будем рассуждать о ней слишком много или слишком мало.

Жизнь – это усталость, растущая с каждым шагом.

Жить – то же самое, что играть в ресторане на скрипке, которую впервые взял в руки.

Жить – то же, что любить: разум – против, здоровый инстинкт – за.

Иметь свое собственное мнение можно лишь в том случае, если знаешь, как его опровергнуть.

Искусство – как природа. Если вы не пустите его в дверь, оно войдет в окно.

Истинная жизнь человека – та, о которой он даже не подозревает.

История искусства – это история возрождений.

История мира – это история того, как слабые проклинают сильных, а сильные – слабых.

Лгать – значит признавать превосходство того, кому вы лжете.

Лишения – это неуклюжая попытка добиться того, что гораздо проще достигается благосостоянием.

Логика и постоянство – предмет наслаждения богов и низших животных.

Лучший оратор – тот, кто способен сказать как можно меньше при помощи наибольшего количества слов.

Любовь к деньгам – корень всех бед. То же можно сказать и про отсутствие денег.

Любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись, – это всегда автопортрет.

На свете дураков больше, чем мошенников, иначе мошенникам нечем было бы жить.

Написать картину может последний дурак, но продать ее только умный сумеет.

Наш мир – как Ноев ковчег: горстка людей и уйма скотов.

Наша ошибка часто заключается не в содеянном, а в сожалении о содеянном.

Несправедливость – это то, что мешает мне жить по своему усмотрению.

Особое искусство – знать, на что не следует обращать внимания. Чем дольше длится беседа, тем такое искусство более необходимо.

Откровенно говоря, я не вижу особого смысла превозносить смиренных и кротких людей. Когда их превозносят, они перестают быть смиренными и кроткими.

Отношения между полами предполагают наличие трения.

Перемены – это неизменность в изменяющихся обстоятельствах.

Пресса полезна уже потому, что она учит нас не доверять прессе.

Природа – как фокусник: за ней нужен глаз да глаз.

Прогресс человечества основывается на желании каждого человека жить не по средствам.

Разбойники требуют кошельки или жизнь, женщины – и то и другое.

С безмозглою женой большие сложности, / Коль управлять дурехой нет возможности.

Справедливость – это когда мне дозволено делать всё, что угодно.

Считается, что любовь к деньгам – корень всех бед. То же можно сказать и про отсутствие денег.

Холостяки очень редко говорят о себе правду, женатые – никогда.

Хорошие мелодии играют и на старой скрипке.

Белинский Виссарион Григорьевич

(30.05/11.06. 1811–26.05/07.06.1848)

Русский писатель, выдающийся литературный критик и публицист.

Родился в крепости Свеаборг (Финляндия) в семье лекаря, служившего на Балтийском флоте. В 1830 г. написал драму «Дмитрий Калинин». В 1832 г. был отчислен из Московского университета «за отсутствие способностей». Занялся публицистикой, вошел в кружок Н.В. Станкевича, сблизился с М.А. Бакунинным, увлекся идеями И. Фихте и Г. Гегеля. После переезда в Петербург сотрудничал с журналами «Отечественные записки» и «Современник». Первую критическую статью «Литературные мечтания. Элегия в прозе» опубликовал в 1834 г. в журнале «Молва». Статья представляет блестяще и горячо написанный обзор исторического развития русской литературы. Кроме ежегодных обзоров текущей литературы, статей о театре и различных библиографических и политических заметок, Белинский поместил в «Отечественных записках» 1840–46 гг. замечательные статьи о Г.Р. Державине, М.Ю. Лермонтове, В.И. Майкове, А.И. Полежаеве, о русской поэзии и ряд больших статей о А.С. Пушкине, представляющих, в сущности, полную историю русской литературы от М. Ломоносова до смерти Пушкина. Умер от туберкулеза в Санкт-Петербурге. Похоронен на Волковом кладбище.

Влияние Белинского в русской литературе колоссально. Он не только впервые установил правильные понятия об искусстве и литературе и указал путь, по которому должна развиваться литература, чтобы стать общественной силой, но явился учителем и руководителем молодого поколения писателей 1840-х годов. Выработанные им теоретические положения сделали общим достоянием и в большинстве сохраняют свою силу до настоящего времени.

Авторитет и дружба – вода и огонь, вещи разнородные и враждебные; равенство – условие дружбы.

Апатия и лень – истинное замерзание души и тела.

Без любви и ненависти, без симпатии и антипатии человек есть призрак.

Без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии. Лишь бы только в этих страстях и противоречиях была бы разумность и человечность, и их результаты вели бы человека к его цели.

Без цели нет деятельности, без интересов нет цели, а без деятельности нет жизни. Источник интересов, целей и деятельности – субстанция общественной жизни.

Благо тем, которые умеют и в зиму дней своих сохранить благодатный пламень сердца, живое сочувствие ко всему великому и прекрасному бытия.

Благо тому, кто, не довольствуясь настоящей действительностью, носил в душе своей идеал лучшего существования, жил и дышал одной мыслью – споспешествовать, по мере данных ему природою средств, осуществлению на земле идеала.

Борьба есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба.

Брак есть действительность любви. Любить истинно может только вполне созревшая душа, и в таком случае любовь видит в браке свою высочайшую награду и при блеске венца не блекнет, а пышнее распускает свой ароматный цвет, как при лучах солнца.

В важных делах жизни всегда надо спешить так, как будто бы от потери одной минуты должно было все погибнуть.

В чем не знаешь толку, чего не понимаешь, то брани: это общее правило посредственности.

В юности каждый доступнее, чем в другом возрасте, всему высокому и прекрасному. Благо тому, кто сохранит юность до старости, не дав душе своей остыть, ожесточиться, окаменеть.

Вдохновение не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде.

Величайшая слабость ума заключается в недоверчивости к силам ума.

Величайшее сокровище – хорошая библиотека.

Венки бессмертия в наше время очень вздорожали.

Верить и не знать – это еще значит что-нибудь для человека; но знать и не верить – это ровно ничего не значит.

Видеть и уважать в женщине человека не только необходимое, но и главное условие возможности любви для порядочного человека нашего времени. Видеть прекрасно изданную пустую книгу так же неприятно, как видеть пустого человека, пользующегося всеми материальными благами жизни.

Воспитание – великое дело: им решается участь человека.

Воспитывать не значит только выкармливать и вынянчивать, но и дать направление сердцу и уму, – а для этого разве не нужно со стороны матери характера, науки, развития, доступности ко всем человеческим интересам?

Всё благо, и велико, и разумно – в свое время и на своем месте.

Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством.

Всякая крайность есть родная сестра ограниченности.

Всякая любовь истинна и прекрасна по-своему, лишь бы только она была в сердце, а не в голове.

Всякая сатира, которая кусается, богата морально.

Всякие бывают люди и всякие страсти. У иного, например, всю страсть, весь пафос его натуры составляет холодная злость, и он только тогда и бывает умен, талантлив и даже здоров, когда кусается.

Всякое достоинство, всякая сила спокойны – именно потому, что уверены в самих себе.

Высочайший и священнейший интерес общества есть его собственное благосостояние, равно простертое на каждого из его членов.

Гадок наглый самохвал; но не менее гадок и человек без всякого сознания какой-нибудь славы, какого-нибудь достоинства.

Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы.

Гибнет в потоке времени только то, что лишено крепкого зерна жизни и что, следовательно, не стоит жизни.

Глупо для переезда через лужу на челноке раскладывать перед собою морскую карту.

Гуманизм есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием.

Для любви нужно разумное содержание, как масло для поддержки огня.

Для низких натур ничего нет приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в святое и великое.

Дружба, подобно любви, есть роза с роскошным цветом, упоительным ароматом, но и с колючими шипами.

Если б выбор в любви решался только волею и разумом, тогда любовь не была бы чувством и страстью. Присутствие элемента непосредственности видно и в самой разумной любви, потому что из нескольких равно достойных лиц выбирается только одно, и выбор этот основывается на невольном влечении сердца.

Если бы вся цель нашей жизни состояла в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось бы только в одной любви, тогда жизнь была бы действительно мрачною пустынею... Но хвала вечному разуму, хвала попечительному промыслу! Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического созерцания и общественной деятельности.

Если талант не имеет в себе достаточной силы стать в уровень со своими стремлениями и предприятиями, он производит только пустоцвет, когда вы ждете от него плодов.

Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического содержания и общественной деятельности – тот великий мир, где мысль становится делом, высокое чувствование – подвигом... И благо тому, кто не праздным зрителем смотрел на этот океан шумно несущейся жизни.

Есть женщины, которым стоит только показаться восторженным, страстным, и они ваши; но есть женщины, чье внимание мужчина может возбудить к себе только равнодушием, холодностью и скептицизмом как признаками огромных требований на жизнь или как результатом мятужно и полно пережитой жизни.

Есть люди, в руках которых и простая палка опаснее, чем у иных шпага.

Жена – не любовница, но друг и спутник нашей жизни, и мы должны заранее приучиться к мысли любить ее и тогда, когда она будет пожилой женщиной.

Женщина – мать по призванию, по душе и крови. Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери; всякая привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею.

Женщина мыслит сердцем, а мужчина любит головой.

Жизнь – ловушка, а мы – мыши; иным удастся сорвать приманку и выйти из западни, но большая часть гибнет в ней, а приманку разве понюхают. Глупая комедия, черт возьми.

Жить – значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать; всякая другая жизнь – смерть.

Знание фактов только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи; факты без идей – сор для головы и памяти.

Из всех критиков самый великий, самый гениальный, самый непогрешимый – время.

Из всех страстей человеческих сильнейшая – самолюбие, которое, будучи оскорблено, никогда не прощает.

Изменит женщине любовь – ей ничего уже не остается в жизни, и она должна пасть, погибнуть под бременем постигшего ее бедствия или умереть душой для остального времени своей жизни, сколько бы ни продолжалась эта жизнь.

Искусство без мысли, что человек без души – труп.

Искусство смешить труднее искусства трогать.

Истина выше людей и не должна бояться их.

Истинно человеческая любовь может быть основана только на взаимном уважении друг в друге человеческого достоинства, а не на одном капризе чувств и не на одной прихоти сердца.

Источник всего нового есть старое; по крайней мере, старым приготавливается новое.

Исходный пункт нравственного совершенства есть прежде всего материальная потребность.

Какова бы ни была деятельность, но привычка и приобретаемое через нее умение действовать – великое дело. Кто не сидел сложа руки и тогда, когда нечего было делать, тот сумеет действовать, когда настанет для этого время.

Клевета не всегда бывает действием злобы: чаще всего она бывает плодом невинного желания рассеяться занимательным разговором, а иногда и плодом доброжелательства и участия столь же искреннего, сколь и неловкого.

Книга есть жизнь нашего времени, в ней все нуждаются – и старые, и малые.

Когда человек весь отдается лжи, его оставляют ум и талант.

Кто берется судить о других, тот подвергает и самого себя еще строжайшему суду.

Кто боится знания, тот пропал.

Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет.

Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству.

Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других.

Литература, как общество, имеет своих плебеев, свою чернь, а чернь везде бывает и невежественна, и нагла, и бесстыдна.

Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезен своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезным.

Любовь и уважение к родителям, без всякого сомнения, есть чувство святое.

Любовь имеет свои законы развития, свои возрасты, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплою, светлою и плодотворною, для других – холодною, гнилою и бесплодною.

Любовь как одна из сильнейших страстей, увлекающих человека во все крайности больше, чем всякая другая страсть, может служить пробным камнем нравственности.

Любовь столь сильна, что творит непостижимое, торжествует над вечно неизменными условиями пространства и времени, над бессилием плоти, младенцу дает львиную силу.

Любовь часто ошибается, видя в любимом предмете то, чего нет, но иногда только любовь же и открывает в нем прекрасное или великое, которое недоступно наблюдению и уму.

Люди обыкновенно не столько наслаждаются тем, что им дано, сколько горюют о том, чего им не дано.

Меркою достоинства женщины может быть мужчина, которого она любит.

Мещане-собственники – люди прозаически-положительные. Их любимое правило: всякий у себя и для себя. Они хотят быть правы по закону гражданскому и не хотят слышать о законах человечества и нравственности.

Много людей живет не живя, но только собираясь жить.

Моральное равнодушие – болезнь слишком образованных людей.

Мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

Найти причину зла – почти то же, что найти против него лекарство.

Найти свою дорогу, узнать свое место – в этом все для человека, это для него значит сделаться самим собою.

Нападки... на недостатки и пороки народности есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм.

Не делать – не жить. Кто в самом себе не носит источника жизни, то есть источника живой деятельности, кто не надеется на себя, – тот вечно ожидает всего от внешнего и случайного.

Не надо и в шутку лгать и льстить. Пусть думает о тебе всякий, что ему угодно, а ты будь тем, что ты есть.

Нет ничего опаснее, чем связывать свою участь с участью женщины за то только, что она прекрасна и молода.

Нет преступления любить несколько раз в жизни, и нет заслуги любить только один раз: упрекать себя за первое и хвастаться вторым равно нелепо.

Никакой человек в мире не родится готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая жизнь его есть не что иное, как непрерывно движущееся развитие, беспрестанное формирование.

Общество не то, что частный человек: человека можно оскорбить, можно оклеветать – общество выше оскорблений и клеветы.

Ограничен разум человека, но зато безграничен разум человеческий, то есть разум человечества.

Один из высочайших принципов истинной нравственности заключается в уважении к человеческому достоинству во всяком человеке без различия лица прежде всего за то, что он – человек, а потом уже за его личные достоинства.

Патриотизм состоит не в пышных возгласах в общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающей во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми.

Поприще женщины – возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому – вот ее назначение, и оно велико и священо.

Порядочный человек не тем отличается от пошлого, чтобы он был вовсе чужд всякой пошлости, а тем, что видит и знает, что в нем есть пошлого, тогда как пошлый человек и не подозревает этого в отношении к себе; напротив, ему-то и кажется больше всех, что он – истинное совершенство.

Поэзия есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется. Поэзия же выражается в свободном творческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное ясно выговоренное представление. Поэтому поэзия включает в себе все элементы других искусств.

Разврат состоит в животной чувственности, в которой уже не может быть никакой поэзии, потому что в поэзию могут входить только разумные элементы жизни, а в том нет разумности, что унижает человека до животного.

Разница человека с животными именно в том и состоит, что он только начинается там, где животные уже оканчиваются.

Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того только, чтобы он видел, что неразумно живет.

Разум и чувство – две силы, равно нуждающиеся друг в друге, мертвые и ничтожные одна без другой.

Ревность без достаточного основания есть болезнь людей ничтожных, которые не уважают ни самих себя, ни своих прав на привязанность любимого ими предмета; в ней выказывается мелкая тирания существа, стоящего на ступени животного эгоизма.

Ревность не соединена со свободой человека. В ревности есть инстинкт собственности и господства, но в состоянии унижения. Нужно признавать право любви и отрицать право ревности, перестав ее идеализировать... Ревность есть тирания человека над человеком. Особенно отвратительна женская ревность, превращающая женщину в фурию.

Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи.

Способность быть всегда в добром расположении духа суть самое прочное основание счастья в сем подлунном мире.

Способность творчества есть великий дар природы; акт творчества в душе творящей есть великое таинство; минута творчества есть минута великого священнодействия.

Стать смешным – значит проиграть свое дело.

Страсть есть источник всякой живой плодотворной деятельности.

Страсть есть поэзия и цвет жизни, но что же в страстях, если у сердца не будет воли?

Только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще.

Только золотая посредственность пользуется завидною привилегией – никого не раздражать и не иметь врагов и противников.

Только счастье есть мерка и поверка любви.

Только труд может сделать человека счастливым, приводя его душу в ясность, гармонию и довольство самим собою.

Убеждение должно быть дорого потому только, что оно истинно, а совсем не потому, что оно наше.

Ум – это духовное оружие человека.

Уметь писать стихи также не значит еще быть поэтом: все книжные лавки завалены доказательствами этой истины.

Умные среди дураков всегда странны.

Фанатизм и мистицизм – враги науки, потому что они – тьма, а наука – свет.

Хорошо быть ученым, поэтом, воином, законодателем и проч., но худо не быть при этом человеком.

Человек всегда был и будет самым любопытнейшим явлением для человека.

Человек страшится только того, чего не знает, знанием побеждается всякий страх.

Человек является прежде всего сыном своей страны, гражданином своего отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы.

Человечность всегда и везде... есть высшая добродетель, высшее достоинство человека, потому что без нее человек есть только животное, тем более отвратительное, что вопреки здравому смыслу, будучи внутри животным, снаружи имеет форму человека.

Чем выше гений поэта, тем глубже и обширнее понимает он природу и тем с большим успехом представляет нам ее во взаимосвязи с жизнью.

Чем одностороннее мнение, тем доступнее оно для большинства, которое любит, чтобы хорошее было хорошим, а дурное – дурным, и которое слышать не хочет, чтобы один и тот же предмет вмещал в себя и хорошее, и дурное.

Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглостью и нахальной подлостью.

Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства.

Чувство – огонь, мысль – масло.

Школа несчастья есть самая лучшая школа.

Эгоизм изворотлив, как хамелеон.

Юность сама по себе есть уже поэзия жизни, и в юности каждый бывает лучше, нежели в остальное время жизни.

Юность человека есть прекрасная роскошная весна, время деятельности и кипения сил; она бывает однажды в жизни и никогда больше не возвращается.

Юноши, переходящие в старость мимо возмужалости, – отвратительны, как старички, которые хотят казаться юношами.

Берне Карл Людвиг

(06.05.1786–12.02.1837)

Немецкий писатель, публицист.

Родился во Франкфурте-на-Майне в семье банкира. Изучал медицину и юридические науки. Публицистическую деятельность начал в 1818 г. в «Франкфуртском журнале», а затем стал издавать собственный журнал «Весы». В 1830 г. уехал в Париж. Письма из Парижа, составившие впоследствии 2 тома его сочинений, принесли автору общеевропейскую известность: они представляли собой проникнутую горячей любовью к родине, но вместе с тем беспощадную критику отсталого политического строя Германии и порожденного им общественного застоя. Умер в Париже.

К. Берне стал одним из основоположников жанра политического фельетона-очерка.

Без многого человек может обойтись, только не без человека.

Быть свободным – это ничто, стать свободным – это всё.

Вольности, которые иногда разрешают народу, служат только испытанием, хорошо ли еще держат цепи. Так случается, что уже закрытую дверь открываешь снова, чтобы убедиться, хорошо ли она заперта.

Всякое насилие – это яд для души.

Говорят: выражение создается мыслью, но точно так же можно было бы сказать: мысль создается выражением.

Горе тем народам, которые повинуются времени, вместо того, чтобы повелевать им!

Единственный совет, который можно дать честным людям, как сохранить свою честность: «Будьте горды!».

Если бы людям опыт доставался бесплатно, то с каждым разом они становились бы умнее. Но в том-то и беда, что судьба играет роль купца, не принимающего обратно товар, замаранный покупателем.

Если бы природа имела столько законов, как государство, сам Господь не в состоянии был бы управлять ею.

Если общественное мнение чего-то не достигает, значит, оно не заслужило того, чтобы достигнуть этого.

Женщины опаснее всего, когда боятся. Поэтому они так легко пугаются.

Женщины требуют самого большого и самого малого: они требуют любви, а также любезности по отношению к ним – в виде миллиона на мелкие расходы.

Заблуждения высокого духа поучительнее, чем непогрешимость посредственности.

Искренность – источник всякой гениальности.

Истина – это заблуждение, которое длилось столетия. Заблуждение – это истина, просуществовавшая лишь минуту.

Истинное мужество – это не только воздушный шар для подъема, но и парашют для приземления.

Каждый час, посвященный ненависти, – вечность, отнятая у любви.

Каждый человек имеет право быть дураком, против этого ничего сказать нельзя, но и правом надо пользоваться с некоторой умеренностью.

Какая конституция самая лучшая? «Та, которая лучше всего исполняется». Этот ответ придумало лукавство, чтобы заставить забыть о пользовании свободой и о вечном праве на ее временное обладание.

Краткость – достоинство, которое ограждает плохое произведение от строгих упреков, а читателя скучной книги – от скуки.

Кто не любит, не может и ненавидеть; кто ничем не восхищается, не может и презирать; кто ничего не обоготворяет, не может и проклинать.

Кто слушает голос своего сердца, а не рыночные крики, и кто имеет мужество распространять, получая то, чему научило его собственное сердце, – тот всегда будет оригинален.

Легко скрывать ненависть, труднее – любовь, а всего труднее – равнодушие.

Любовь к родине не знает степеней; кто не делает для нее всего – ничего не делает; кто не всё отдает ей – тот во всем отказывает ей.

Между разумом и рассудком такая же разница, как между книгой кулинарных рецептов и пирогом.

Министры падают, как бутерброды – обычно лицом книзу.

Многие ученые похожи на кассира в банкирском доме: на руках у него много денег, но деньги принадлежат не ему.

Можно отказаться от первой рюмки, но не от второй.

Можно помешать народам учиться, но заставить их разучиться нельзя.

Мораль – грамматика религии. Легче поступать справедливо, чем прекрасно.

На сцене человек должен быть на ступеньку выше, чем в жизни.

Надежды хороших людей – пророчества. Опасения дурных – те же пророчества.

Народ, подобно ребенку, может только плакать или смеяться. Легко различить, радуется ли он или страдает. Но чему он рад, что у него болит – часто трудно узнать.

Народ только там злоупотреблял свободой, где он сам брал ее себе, но не там, где ему давали.

Не благодаря терпению, а благодаря нетерпению народы добиваются свободы.

Не корчите из себя ничего; простота есть отпечаток гения.

Нельзя служить своему народу, будучи несправедливым по отношению к другому народу. Разве эгоизм государства – не такой же порок, как эгоизм отдельного человека? Разве справедливость перестает быть добродетелью, если ее применить к другому народу?

Нет человека, который бы не любил свободу; но справедливый требует ее для всех, несправедливый – только для себя.

Нравственность – грамматика религии. Легче поступать справедливо, чем благочестиво.

Обучающийся дипломатии должен научиться трем вещам: говорить по-французски, ничего не говорить и говорить неправду.

Опасно только запрещенное слово; находящееся в презрении слово мстит за себя, высказанное же пропадает даром.

Оправа, в которую вделан драгоценный камень, повышает его цену, но не ценность.

Опытность похожа на неумолимую красавицу. Пока ты приобретешь ее, пройдет много лет, а когда она, наконец, сдастся, оба вы стары и не можете принести друг другу ни пользы, ни удовольствия.

Ошибки великого ума более поучительны, чем истины ума посредственного, и когда первый сбивается с пути, он все-таки указывает верный путь, но только другим способом.

Правительства, ограничивающие свободу слова, потому что оно распространяет истины, для него неприятные, поступают подобно детям, которые закрывают глаза, когда не хотят, чтобы их видели.

Правительство – паруса, народ – ветер. Государство – корабль, время – море.

Прекрасные изречения, полные силы и остроумия, никогда не забываются, они сохраняются в памяти целыми столетиями, переходя из поколения в поколение.

Простота есть отпечаток гения.

Ревность делает мужчину глупым, смешным и подрывает любовь и уважение к нему женщины, женщину же делает умнее, милее и разжигает чувства к ней мужчины.

С произведениями искусств – как и с людьми: они могут быть милы даже при наличии самых больших недостатков.

Сентиментальные люди взбалтывают свое чувство так долго, что оно дает, наконец, пену. Тогда они воображают, что у них сердце полно, что их чувство течет через край, но все это не более как воздух.

Слабые драматические писатели делают хорошо, избирая сюжетом судьбы сильных исторических личностей.

Слава подобна Солнцу – она светится собственным светом; честь подобна Земле, отражающей заимствованные лучи; тщеславие – это Луна и маленький спутник чести.

Слог своеобразного характера исключает совершенную красоту подобно тому, как лицо с выразительными чертами редко бывает красивым и как человек с характером редко бывает любезным.

Справедливость – такой же необходимый для жизни продукт, как хлеб.

Страдание – отец мудрости, любовь – ее мать.

Страсти правительства свидетельствуют о слабости, страсти народа – о силе.

Существуют тысячи болезней, но здоровье бывает только одно.

Тайна власти состоит в том, чтобы знать: другие еще трусливее нас.

Три четверти людей ценятся в свете выше своего достоинства. Это происходит потому, что несведущая толпа принимает числителей и знаменателей этих дробей за целые числа и складывает их.

Трус опаснее всякого другого человека, его надо бояться более всего.

У женщины любовь одинаково часто и дочь, и мать ревности.

Ум – это хлеб, который насыщает; шутка – это специя, вызывающая аппетит.

Умный человек должен стыдиться думать, что вопль газет может открыть хваленую страну свободы.

Умный человек не только никогда не скажет ничего глупого, но даже никогда и не услышит ничего глупого.

Философы – не более чем кузнецы, кующие плуг. После них многое еще должно быть сделано, чтобы получился хлеб.

Хорошая мать дает пасынку больший кусок пирога, чем своему ребенку.

Храбрость есть высочайшая щедрость, ибо храбрые люди расточительны на самую драгоценную вещь: свою жизнь.

Человечество велико, люди малы.

Человечество – вот в чем бессмертие смертного человека.

Чем менее человек думает о себе, тем менее он несчастен.

Чтобы власть стала сильнее, следует ее ограничить.

Чтобы знать себя, нужно познать других.

Чтобы написать хорошую книгу, нужно только взять перо, обмакнуть его в чернила и выложить свою душу на бумагу.

Чувственный разврат чаще следствие, чем причина расстроенного здоровья.

Чужая ограниченность сковывает ум, собственная парализует его.

Юмор – не дар ума, но дар сердца; это сама добродетель, исходящая из богато одаренного сердца, если ему не позволено следовать своим убеждениям.

Юмор – это придворный шут царя зверей в те плохие времена, когда истина не звучит, подобно звону колокольчиков, потому что ими можно пренебречь и осмеять их.

Я боюсь не наказания, я боюсь заслужить наказание.

Бирс Амброз Гвиннет

(24.06.1842–26.12.1913)

Американский писатель, журналист.

Родился в сельской местности в округе Мейгс (штат Огайо). Участвовал в Гражданской войне 1861–65 гг. После войны сменил множество профессий, пока наконец не нашел себя в журналистике и политической карикатуре, работая корреспондентом и редактором в ряде газет. Выпущенный в 1871 г. первый рассказ «Долина призраков», равно как и вышедший следом сборник рассказов «Самородки и пыль», не были замечены современниками. Последующие «страшные» рассказы «Человек и змея», «Проклятая тварь», рассказы о Гражданской войне «Случай на мосту через Совиный ручей», «Убит под Ресакой», книга-сборник афоризмов на разные темы «Словарь Сатаны» и др. принесли автору известность. В конце 1913 г. А. Бирс отправился на юг США, чтобы посетить места былых сражений. Из этой поездки писатель не вернулся. Обстоятельства его исчезновения – одного из самых загадочных в истории США – так и остались необъясненными.

Абсурд – мнение, явно противоречащее тому, что мы думаем на этот счет сами.

Азартная игра, именуемая бизнесом, неодобрительно смотрит на бизнес, именуемый азартной игрой.

Амнистия – великодушие государства по отношению к тем преступникам, наказать которых ему не по средствам.

Аналитик – человек, который берет сорок девять документов, чтобы из них изготовить пятидесятый.

Аплодисменты – эхо прозвучавшей пошлости.

Безбожие – основная из великих религий мира.

Белладонна: в Италии – красивая женщина, в Англии – смертельный яд. Поразительный пример глубинного сходства двух языков.

Бесчеловечность – наиболее характерный признак человека.

Благоговение – чувство, испытываемое человеком к Богу и собакой к человеку.

Ближний – тот, кого нам предписано любить паче самого себя и который делает всё, что может, чтобы заставить нас послушаться.

Брак – сообщество, состоящее из господина, госпожи и двух рабов, общей численностью в два человека.

Будущее – тот период времени, когда дела наши процветают, друзья нам верны и счастье наше обеспечено.

Вежливость – самая приемлемая форма лицемерия.

Вера – безоговорочное принятие того, что люди незнающие рассказывают о вещах небывалых.

Воздух – питательное вещество, предусмотренное щедрым провидением для откорма бедняков.

Возможность – благоприятный случай получить разочарование.

Война – способ развязывания зубами политического узла, который не поддается языку.

Восхищение – вежливая форма признания чьего-либо сходства с вами.

Генеалогия – история происхождения от некоего предка, который сам отнюдь не стремился выяснить свою родословную.

Год – период, состоящий из трехсот шестидесяти пяти разочарований.

Голосование – осуществление права свободного гражданина валять дурака и губить свою родину.

Граница – воображаемая линия между двумя государствами, отделяющая воображаемые права одного от воображаемых прав другого.

Дипломатия – патриотическое искусство лгать ради блага своей родины

Дискуссия – способ укрепить оппонента в его заблуждениях.

Дневник – подневная запись тех поступков и мыслей, о которых записывающий может вспомнить, не краснея.

Добродетель – некоторые виды воздержания.

Дом – сооружение, предназначенное служить жилищем для человека, мыши, крысы, таракана, прусака, мухи, москита, блохи, бациллы и микроба.

Достижение – смерть дерзанию и рождение пресыщения.

Дружба – корабль, в ясную погоду достаточно просторный для двоих, а в ненастье – только для одного.

Если вы заболели, поспешите простить ваших врагов; ведь вы можете и поправиться.

Если вы хотите, чтобы ваши современники признали вас великим, постарайтесь быть ненамного более великим, чем они.

Женская мода всегда была самым дорогим способом упаковки.

Женщины и лисы как существа слабые отличаются превосходным тактом.

Забывчивость – дар божий, ниспосланный должникам в возмещение за отобранную у них совесть.

Замужняя женщина: женщина, у которой прекрасное будущее позади.

Зануда – человек, который говорит сам, вместо того чтобы слушать вас.

Злословить – злобно приписывать другому дурные поступки, которые сам не имел случая или искушения совершить.

Знакомство – тепень близости, которую называют поверхностной, когда объект ее неизвестен и беден, и тесной, когда тот богат и знатен.

Знакомый – человек, которого мы знаем достаточно хорошо, чтобы занимать у него деньги, но недостаточно хорошо, чтобы давать ему займы.

Знамение – в пору, когда ничего не случается, знак того, что что-либо случится.

Знаток – специалист, который знает решительно все в своей области и ровно ничего в остальных.

Избиратель – человек, пользующийся священным правом голосовать за того, кому отдал предпочтение другой.

Извиняться – закладывать фундамент для будущего проступка.

Историк – крупнокалиберный сплетник.

История – описание, чаще всего лживое, действий, чаще всего маловажных, совершенных правителями, чаще всего плутами, и солдатами, чаще всего глупцами.

Капитал – опора дурного правления.

Карман – колыбель побуждений и могила совести.

Коалиция: в международной политике – союз двух воров, которые так глубоко запустили руки в карманы друг друга, что неспособны поодиночке ограбить третьего.

Коммерция – сделки, в ходе которых А отбирает у Б товары, принадлежащие В, а Б в возмещение потери вытаскивает из кармана у Г деньги, принадлежащие Д.

Компромисс – форма улаживания спора, позволяющая каждому из противников с удовлетворением почувствовать, что он получил то, что ему не причиталось, а потерял только то, что следовало ему по праву.

Консерватор – государственный деятель, влюбленный в существующие не порядки, в отличие от либерала, стремящегося заменить их не порядками иного рода.

Консерватор – тот, кто новым порокам предпочитает старое зло.

Корпорация: хитроумное изобретение для получения личной прибыли без личной ответственности.

Красноречие – искусство убеждать глупцов, что белое есть белое.

Красота – сила, с помощью которой женщина очаровывает любовника и держит в страхе мужа.

Логика – это искусство мыслить и рассуждать в строгом соответствии с ограниченностью и неспособностью человеческого непонимания.

Любовь – временное умопомешательство, излечиваемое браком или удалением пациента из болезнетворной обстановки. Недуг этот, подобно кариесу и многим другим, поражает лишь цивилизованные нации, живущие в условиях, далеких от естественных. Варварские же народы, дышащие свежим воздухом и потребляющие простую пищу, предохранены от него природным иммунитетом. Исход болезни бывает фатальным, но чаще не для больного, а для лекаря.

Магия – искусство превращать суеверия в звонкую монету.

Мир в международных отношениях – период надувательств между двумя периодами военных столкновений.

Мифология – совокупность первоначальных верований народа о его происхождении, древнейшей истории, героях, богах и пр. в отличие от достоверных сведений, выдуманных впоследствии.

Мода – деспот, которого умные люди высмеивают, но слушаются.

Мозг – орган, посредством которого мы думаем, будто мы думаем. То, что отличает человека, которому достаточно чем-то быть, от человека, который стремится что-то делать. В нашу эпоху и при нашей республиканской форме правления мозг так высоко почитают, что обладатели его награждаются освобождением от тягот всякой государственной службы.

Молиться – домогаться, чтобы законы Вселенной были отменены ради одного, и притом явно недостойного, просителя.

Неверный: в Нью-Йорке – тот, кто не разделяет Христова учения, в Константинополе – тот, кто исповедует его. Негодяй, недостаточно чтущий и скудно одевающий священнослужителей, духовных лиц, пап, попов, пасторов, монахов, мулл, пресвитеров, знахарей, колдунов, прелатов, игумений, миссионеров, заклинателей, дьяконов, хаджи, муэдзинов, исповедников, браминов, примасов, пилигримов, странников, пророков, имамов, причетников, архиепископов, дьячков, псаломщиков, епископов, аббатов, приоров, проповедников, падре, куратов, канонисс, архидиаконов, иерархов, шейхов, викариев, благочинных, гуру, факиров, настоятелей, дервишей, игуменов, раввинов, дьяконисс, улемов, лам, звонарей, кардиналов, приоресс, муфтиев, жрецов и кюре.

Невзгоды – процесс акклиматизации, подготавливающий душу к переходу в иной, худший мир.

Ненависть – чувство, естественно возникающее по отношению к тому, кто вас в чем-то превосходит.

Ненормальный – не соответствующий стандарту. В области мышления и поведения быть независимым значит быть ненормальным, быть же ненормальным значит быть ненавистным. Поэтому составитель словаря советует добиваться большего сходства со Стандартным Человеком, чем то, которым он сам обладает. Достигший полного сходства обретет душевный покой, гарантию от бессмертия и надежду на место в аду.

Несчастный случай – неизбежное происшествие, обусловленное действием непреложных законов природы.

Обвинять – утверждать вину или порочность другого человека, как правило – с целью оправдать зло, которое мы ему причинили.

Обдумывать – искать оправдания для уже принятого решения.

Образование – то, что мудрому открывает, а от глупого скрывает недостаточность его знаний.

Оппозиция: в политике – партия, которая удерживает правительство от буйного помешательства, подрезая ему поджилки.

Опыт – откровение, в свете которого мы отрекаемся от заблуждений юности ради заблуждений зрелости.

Оригинальность – способ утвердить свою личность, столь дешевый, что дураки пользуются им для выставления напоказ собственной несостоятельности.

Остроумие – соль, отсутствие которой сильно портит умственную стряпню американских юмористов.

Памятник – сооружение, предназначенное увековечить то, что либо не нуждается в увековечении, либо не может быть увековечено. Обычай ставить памятники доведен до абсурда в памятниках «неизвестному покойнику», то есть в памятниках, назначение которых хранить память о тех, кто никакой по себе памяти не оставил.

Панегирик – похвала человеку, у которого либо есть богатство и власть, либо хватило такта умереть.

Патриот – человек, которому интересы части представляются выше интересов целого. Игрушка в руках государственных мужей и орудие в руках завоевателей.

Патриотизм – легковоспламеняющийся мусор, готовый вспыхнуть от факела честолюбца, ищущего прославить свое имя.

Поздравление – вежливое проявление зависти.

Политика – способ добывать средства к жизни, контролируемый наиболее деградировавшей частью наших преступных элементов.

Политика – управление общественными делами ради выгоды частного лица.

Праздность – опытное поле, на котором дьявол испытывает семена новых грехов и выращивает укоренившиеся пороки.

Превзойти – нажить врага.

Преданность – добродетель, присущая тем, кого вот-вот должны предать.

Презрение – чувство благоразумного человека по отношению к врагу, слишком опасному для того, чтобы противиться ему открыто.

Приверженец – последователь, который еще не получил всего, на что он рассчитывал.

Привидение – внешнее и видимое воплощение внутреннего страха.

Признание чужих погрешностей есть высший долг, налагаемый на нас любовью к истине.

Приличный – уродливо наряженный согласно моде данной эпохи и страны.

Радикализм – консерватизм завтрашнего дня, приложенный к сегодняшним нуждам.

Рай – место, где нечестивые перестают досаждают вам разговорами о своих делах, а праведники внимательно слушают, как вы разглагольствуете о своих.

Решительность: настойчивость в достижении цели, которую вы одобряете. Упрямство: настойчивость в достижении цели, которую вы не одобряете.

Рука – своеобразный инструмент, прицепленный к человеческому плечу и, как правило, запускаемый в чей-нибудь карман.

Самоочевидный – очевидный для тебя самого и ни для кого больше.

Священник – человек, который берет на себя устройство наших духовных дел как способ улучшения своих материальных.

Скандал должен быть очень плохим, чтобы быть по-настоящему хорошим.

Снаряд – последний судья международных споров. Прежде такие споры разрешались физическим воздействием спорящих друг на друга с помощью простых аргументов, которыми снабжала их зачаточная логика того времени, то есть с помощью копья, меча и т. п. С ростом осмотрительности в военных делах снаряд пользуется все большим вниманием и в наши дни высоко ценится даже самыми храбрыми. Существенный его недостаток в том, что в исходный момент своего полета он требует участия человека.

Совет – самая мелкая монета из тех, что имеются в обращении.

Советоваться – искать одобрения уже принятой линии поведения.

Союз – в международных отношениях – соглашение двух воров, руки которых так глубоко завязли друг у друга в карманах, что они уже не могут грабить третьего порознь.

Специалист – человек, который знает всё о немногом и ничего обо всём остальном.

Спина – та часть тела вашего друга, которую вы можете лицезреть, как только окажетесь в беде.

Спор – один из способов утверждения оппонентов в их убеждениях.

Сражение – метод развязывания зубами политического узла, если его не удалось развязать языком.

Судьба: для тирана – оправдание злодейства, для глупца – оправдание неудачи.

Счастье – приятное ощущение, вызываемое созерцанием чужих страданий.

Тариф – ставки импортных пошлин, защищающие отечественного производителя от алчности потребителя.

Телефон – дьявольская выдумка, которая уничтожила некоторую возможность держать в отдалении нежелательное вам лицо.

Терпение – ослабленная форма отчаяния, замаскированная под добродетель.

Труд – один из процессов, с помощью которых А добывает собственность для Б.

Трус – тот, кто в минуты опасности думает ногами.

Успех – единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

Успех – один из самых чудовищных проступков, которые никогда не прощаются собратьями по профессии.

Утешение – сознание, что человеку, более вас достойному, повезло меньше, чем вам.

Филистер – тот, кто следует обычаю в мыслях, чувствах и склонностях. Он иногда бывает образован, часто обеспечен, обычно добродетелен и всегда напыщен.

Философия – маршрут из многих дорог, ведущих из ниоткуда в никуда.

Христианин – человек, верующий в Новый завет как в божественное учение, вполне отвечающее духовным потребностям его ближнего.

Цена – стоимость плюс разумное вознаграждение за угрызения совести при назначении цены.

Цитата – неверное повторение чужих слов.

Честолюбие – непреодолимое желание подвергнуться поруганию врагов при жизни и издевкам друзей после смерти.

Щедрость – великодушие того, кто имеет много и позволяет тому, кто не имеет ничего, получить всё, что тот может.

Эгоист – человек дурного тона, больше интересующийся собой, чем мной.

Экономить – покупать бочонок виски, который вам не нужен, за цену коровы, которая вам не по карману.

Эрудиция – пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп.

Язычник – темный дикарь, по глупости поклоняющийся тому, что он может видеть и осязать.

Бичер Генри Уорд

(24.06.1813–08.03.1887)

Американский религиозный деятель, оратор.

Благодарность – прекраснейший из цветков души.

Богатство определяется не тем, что человек имеет, а тем, каков он есть.

Быть консерватором в юности – это начинать жизнь навыворот. Понятно, консерваторы, но если молодые люди становятся ими, то похоронный звон уже наверняка раздастся над нацией.

В будничных житейских делах трудолюбие способно делать всё, на что способен гений, а кроме того, множество вещей, которые гений делать не умеет.

В этом мире богатыми нас делает не то, что мы получаем, а то, что мы отдаем.

Величие заключено не в том, чтобы быть сильным, а в том, чтобы правильно употреблять свою силу.

Все высокие побуждения, идеи, замыслы и чувства человека не стоят и ломаного гроша, если они не укрепляют его для лучшего выполнения долга в будничной жизни.

Выгоды – на час, принципы – на века.

Газетные объявления содержат больше правды о том, что происходит в стране, чем газетные передовицы.

Гордец редко бывает благодарным человеком: он всегда убежден, что получает меньше, чем заслуживает.

Дешевые победы ничего не стоят. Только те победы чего-нибудь заслуживают, которые являются результатом тяжелой борьбы.

Доктрина – это нечто иное, как затвердевшая оболочка, нафаршированная истинами.

Долги церкви – жалование дьявола.

Душа без воображения – все равно что обсерватория без телескопа.

Есть люди настолько сухие, что вы можете вымачивать их в шутках целый месяц, и ни одна из них не попадет им под кожу.

Закон ценен не потому, что он закон, а потому, что в нем заключена справедливость.

Из всех несправедливостей самая невыносимая та, которая творится во имя закона.

Иная общего характера идея, давно оставленная и забытая, внезапно снова появляется, сияя новым светом.

Каждый акт милосердия – это ступенька к небесам.

Каковы у человека цели, намерения, убеждения, значения не имеет; судить его будут... по его делам.

Книги – окна, сквозь которые выглядывает душа.

На свете нет более презренного сутяжничества, чем проявляемое человеком перед судом собственной совести.

Настоящее самоуважение заключается в том, чтобы не думать о себе.

Не благородные деяния людей, а деяния, завершившиеся успехом, – вот что спешит запечатлеть история.

Нельзя считать разумным человека, который не умеет быть одержимым, когда это нужно.

Нередко несчастье – это инструмент, с помощью которого Бог придает нам более совершенную форму.

Нет людей суевернее, чем безбожники.

Нет победителя сильнее того, кто сумел победить самого себя.

Нет чувств, таких как дружба и любовь, сильнее, чем у родителей к детям.

Ни один человек, совершивший достойный поступок, никогда не получил в награду меньше, чем отдал.

Никакая земная музыка не может сравниться по сладости своей с биением любящего сердца.

Никакое милосердие не спасет человека, если он не поможет себе сам.

Патриотизм в наше время выставляется поводом для оправдания и всякого общественного зла, и личной подлости. Человеку внушают, чтобы он ради блага своей страны отказался от всего, что делает страну его достойной уважения: ради патриотизма человек должен подчиняться всякому постыдному делу, которое, развращая честных людей, ведет к гибели весь народ.

Победы, которые достигаются легко, немногого стоят. Только теми из них можно гордиться, которые являются результатом упорной борьбы.

Побои и ругань – как опиум: по мере снижения чувствительности приходится удваивать дозу.

Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, часто так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.

Поражение – школа, из которой правда всегда выходит более сильной.

Поражение превращает кость в кремь. Поражение делает человека непобедимым.

Предатель – фрукт, которому лучше всего висеть на одном из суков дерева свободы.

Провидение всегда на стороне ясных умов.

Провидение – это просто другое название законов природы.

Различие между упорством и упрямством в том, что первое имеет своим источником сильное желание, а второе, напротив, сильное нежелание.

Самая скромная личность испытывает на себе некоторое влияние добра или зла.

Самомнение – не порок, ибо, обожая самих себя, мы избавляем от этого других.

Самые горькие слезы мы проливаем из-за слов, которые так и не были сказаны, и поступков, которые так и не были совершены.

Себялюбие – отвратительный порок, которого никто не прощает другим и вместе с тем никто не лишен сам.

Сострадание исцелит больше грехов, чем осуждение.

Удачно женившийся человек получает крылья, неудачно – кандалы.

Философия одного столетия – здравый смысл следующего века.

Хорошее настроение делает терпимыми все вещи.

Цветы могут склониться в нашу сторону, но говорят они с небом и Богом.

Циник делит все поступки людей на две категории: явно низменные и низменные тайно.

Циник – это людская сова, бодрствующая в потемках и слепая на свету, охочая до падали и пренебрегающая благородной дичью.

Чванливые люди часто бывают безвредны; своим преувеличенным самоуважением они освобождают других от необходимости вообще уважать их.

Человек богат или беден не своим имуществом, а своим внутренним содержанием.

Чувство юмора – великая вещь. Идти по жизни без чувства юмора также нелепо, как ехать в повозке без рессор.

Эгоизм – отвратительный порок, которого никто не лишен и которого никто не желает простить другому.

Бокль Генри Томас

(24.11.1821–27.05.1862)

Английский мыслитель, историк.

Родился в Ли (графство Кент) в семье купца. Из-за слабого здоровья рано оставил школу и занялся самообразованием. В своих работах испытывал большое влияние идей Конта. Главное сочинение – незаконченная двухтомная «История цивилизации в Англии». В этой работе предпринял попытку применить к истории закон причинности в духе материализма, отвергая существовавшие представления о предопределении, сверхъестественных вмешательствах, господстве случайностей, и тем самым поднял историю на один уровень с другими отраслями знания. Разделял представления географического детерминизма, объясняя эволюцию народов влиянием ландшафта, климата, рациона питания. Главным фактором исторического развития считал умственный прогресс и накопление практических знаний и умений людей. Признавал важную роль безграничной «энергии человека» в сравнении с ограниченностью ресурсов природы. Научная основательность идей Бокля сделала его труды весьма популярными. Умер от тифа в Дамаске, так и не завершив труд своей жизни.

Анализировать взгляды, в которых мы выросли, и бросать те из них, которые не выдержат испытания, – настолько тяжелая задача, что те, кто отступает перед ней, не должны были бы делать упреков тем, кто проделывает ее.

В поисках специальных истин мы подвергаемся немалой опасности исковеркать собственный дух. Направляя свое внимание исключительно в одну точку, мы легко можем ограничить нашу способность схватывать вещи и никогда не достигнем той дальности, которую дает нам широкий, хотя, быть может, и менее точный взгляд.

В характере народа непоследовательность невозможна.

Величайший враг знания – не заблуждение, а косность. Одно заблуждение борется с другим, каждое разрушает своего противника, и из борьбы рождается истина.

Влияние женщин не дало жизни сделаться исключительно практичной и эгоистичной, спасло ее от вырождения в скучную и однообразную рутину, вдохнув в нее идеалистический и романтический элемент.

Во всех высших отраслях знания самая главная трудность состоит не в отыскании явлений, а в нахождении истинного метода, с помощью которого можно было бы установить законы явлений.

Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне же богатейшие страны – те, в которых человек наиболее деятелен.

Дайте нам парадоксы, дайте нам ошибочные мнения, дайте нам что хотите, лишь бы избавить нас от закоснелости.

Единственное лекарство против суеверия – это знание. Ничто другое не может вывести этого чумного пятна из человеческого ума. Без знания прокаженный остается немывтым и раб неосвобожденным.

Если в длинном течении истории что-нибудь ясно, так это именно то, что если правительство и берет на себя защиту работы духа, оно защищает его не там, где надо, и награждает не тех людей, которых надо.

Законодатель должен стремиться не к истине, а к целесообразности.

Знание – не инертный, пассивный посетитель, проходящий к нам, хотим мы этого или нет; его нужно искать прежде, чем оно будет нашим; оно – результат большой работы, и потому – большой жертвы.

Искусство обладает способностью изменять события; наука – предвидеть их.

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами – это создает только педанта, а в умении пользоваться фактами это создает философа.

Каждая великая реформа состояла не в том, что вводилось что-нибудь новое, а в том, что уничтожалось что-нибудь старое.

Когда умами овладевает мысль, что источник чести находится извне, а не внутри, внешнее отличие всегда предпочитается чувству внутренней силы.

Кто пресмыкается перед высшим, сам топчет тех, кто ниже его.

Люди, которые начинают с потери своей независимости, кончают потерей своей энергии.

Люди никогда не могут быть свободны, если не воспитаны для свободы. И это не есть то воспитание, которое может быть приобретено в школах или заимствовано из книг, но то, которое является результатом самодисциплины, самоуважения и самоуправления.

Люди, убеждаемые живым сознанием собственного современного прогресса, начинают уставать от пустой болтовни о мудрости предков и решительно отбрасывают заезженные и скучные максимы, донныне навязываемые им.

Мы часто встречаем людей, ученость которых служит орудием их невежеству, – людей, которые чем больше читают, тем меньше знают.

На одного человека, способного мыслить, найдется, по крайней мере, сто, способных наблюдать. Меткий наблюдатель, несомненно, встречается редко, но глубокий мыслитель – еще реже.

Надежда открыть закономерность в хаотичности так обыкновенна у людей науки, что для наиболее выдающихся из них она становится верованием.

Наиболее тонкий наблюдатель и наиболее глубокий мыслитель всегда самые снисходительные судьи; лишь одинокий мизантроп, терзаемый воображаемыми страданиями, склонен обесценивать хорошие особенности человека и преувеличивать дурное.

Направление и желание современного законодательства сводится к тому, чтобы вернуть вещи к их естественному ходу течения, из которого их вывело невежество старого законодательства.

Народы, как и отдельные люди, никогда не могут лишиться чести, пока они остаются верными себе.

Не только светские люди, но и люди здравого, практичного ума большей частью смотрят на гениальность как на какое-то странное, ненормальное качество, которое, правда, прекрасно с виду, но которым опасно обладать: своего рода искрящееся пламя, сжигающее свет.

Несчастье может быть принесено другими, но унижен народ может быть только своими собственными деяниями. Иноземный разрушитель может причинить вред, но не может создать позор.

Ни одна великая истина, однажды открытая, никогда не пропадала, и ни одно существенное открытие не делалось без того, чтобы рано или поздно не увлечь всё за собою.

Ни одна страна не может долго наслаждаться счастьем и спокойствием, если народ ее не увеличивает постепенно свою власть, не расширяет своих прав и, так сказать, не внедряется в жизнь государственной машины.

Общество готовит преступление, преступник его совершает.

Патриотизм является коррективом суеверия: чем более мы преданы нашей стране, тем меньше мы преданы нашей секте.

Поэтическое преклонение перед древностью, хотя уже давно ослабло, все еще стесняет независимость, ослепляет суждение и ограничивает оригинальность образованных классов.

Пытаться изменить взгляды законами хуже, чем бесполезно. Эти попытки не только остаются без успеха, но вызывают реакцию, благодаря которой взгляды только усиливаются.

Разум, а не вера должен решать нам выбор в предметах религии, и одним только разумом можем мы отличить истину от лжи.

Свои воззрения мы должны черпать не из предания, а из нас самих. Мы не должны ни о чем судить, о чем у нас нет ясного и отчетливого представления.

Способности человека, насколько учит нас опыт и аналогия, безграничны; нет никакого основания полагать даже какой-нибудь воображаемый предел, на котором остановится человеческий ум.

Та же духовная власть, что приносит несомненную пользу невежественному веку, является серьезным злом для более просвещенного века.

Те, кто не чувствуют мрака, никогда не будут искать света.

Только одинокий человеконенавистник, ушедший в свои воображаемые страдания, всегда склонен уменьшать хорошие стороны людей и преувеличивать дурные.

У всех религий разные мерки и разные правила; известное мнение господствует в известное время, другое – в другое. Они проходят, как сон, это – создания фантазии, от которых не остается даже намеков.

Упрощать сложное – во всех отраслях знания самый существенный результат.

Холодный дух рутины – ночная сторона нашей природы. Он сидит на человеке как паразит, притупляет его способности, уничтожает его силу и делает его неспособным и в то же время не склонным ни бороться за истину, ни сознательно отнестись к содержанию своей веры.

Чтобы стать терпеливыми, люди должны сначала научиться сомневаться, чтобы уметь уважать мнения противников, они должны сначала признать возможность ошибок в собственных мнениях.

Явления, с которыми мы имеем дело, покоряются искусству, но предсказываются наукой.

Бомарше Пьер Огюстен Карон де

(24.01.1732–18.05.1799)

Французский драматург, публицист.

Родился в Париже в семье мастера часовых дел. Первоначально занялся ремеслом отца, но в то же время изучал музыку. Музыкальный талант, дар красноречия и честолюбие открыли ему доступ в высший свет, где он успел завязать нужные связи. Попал ко двору Людовика XV, дочерей которого обучал игре на арфе, а благодаря женитьбе на богатой вдове стал обладателем значительного состояния. Многократно становился участником судебных тяжб. В свою защиту по одному из процессов написал знаменитые «Мемуары» (1778), в которых сумел придать своему личному делу характер защиты общих прав человека и гражданина, благодаря чему был оправдан. Комедии «Севильский цирюльник» (1775), «Женитьба Фигаро» (1784) сделали Бомарше любимым писателем Франции того времени. Умер в Париже.

Будь прекрасной, если можешь, добродетельной, если хочешь, но будь уважаемой – это необходимо.

В делах любви и слишком много – недостаточно.

В любви молодые платят за то, что делают, а старики – за то, чего не делают.

В определенном возрасте порядочные люди прощают друг другу ошибки и прежние слабости, бурные же страсти, которые проводили между ними резкую грань, уступают место нежной привязанности.

Всеисцеляющего средства не существует.

Где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна.

Глупости, проникающие в печать, приобретают силу лишь там, где их распространение затруднено.

Глупость и тщеславие вечно идут рука об руку.

Гнев добрых людей – это не что иное, как настоятельная потребность прощать.

Для достижения поставленной цели деловитость нужна не менее, чем знание.

Если мы ищем на стороне того наслаждения, которого не находим у себя дома, то это потому, что наши жены не владеют в достаточной мере искусством поддерживать в нас влечение, любить всякий раз по-новому, оживлять... прелесть обладания прелестью разнообразия.

Если начальство не делает нам зла, то это уже немалое благо.

Женщины очень любят, когда их называют жестокими.

Жить – это бороться, бороться – это жить.

Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое собственное дело, и посмотрите, как он начнет толковать законы.

Из всех серьезных вещей брак – самая шутовская.

Интрига рано или поздно губит того, кто ее начал.

Исправить людей можно лишь показав их такими, каковы они есть на самом деле.

Как только было замечено, что с течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небылицы, довольно небрежно сплетенные, порождают большие-пребольшие истины, на земле сразу развелось видимо-невидимо правд. Есть такая правда, которую все знают, но о которой умалчивают, потому что не всякую правду можно говорить. Есть такая правда, которую все расхваливают, да не от чистого сердца, потому что не всякой правде можно верить. А клятвы влюбленных, угрозы матерей, зароки пьянчуг, обещания власть имущих, последнее слово купцов? И так до бесконечности!

Клевещите, клеветайте, всегда что-нибудь да прилипнет.

Клиент, хоть сколько-нибудь сведущий, всегда знает свое дело лучше иных адвокатов: адвокаты из кожи вон лезут и надрываются до хрипоты, лишь бы показать свою осведомленность решительно во всем, кроме, впрочем, самого дела, но вместе с тем их весьма мало трогает то обстоятельство, что они разорили клиента, надоели слушателям и усыпили судей...

Когда женщина сердится, здравого смысла в ее речах не ищи!

Когда поддаешься страху перед ужасом, начинаешь ощущать ужас страха.

Кокетка часто отказывает в том, что она страстно желает позволить.

Люди, которые ничего из ничего не желают сделать, ничего не достигают и ничего не стоят.

Могут ли покой и любовь ужиться в одном сердце?

Мы ни в коем случае не должны смешивать критику общую, составляющую одну из благороднейших целей искусства, с гнусной сатирой, направленной против личностей: первая обладает тем преимуществом, что она исправляет, не оскорбляя.

Наиболее виновные наименее великодушны, это общее правило.

Наступает возраст, когда честные люди прощают друг другу ошибки, прежние слабости, и нежная привязанность сменяет бурные страсти, слишком разъединявшие их.

Наши жены думают, что если они нас любят, так это уж все. Вбили это себе в голову и уж так любят, так любят (в том случае, если действительно любят) и до того предупредительны, так всегда услужливы, неизменно и при любых обстоятельствах, что в один прекрасный вечер, к вящему своему изумлению, вместо того чтобы вновь ощутить блаженство, начинаешь испытывать пресыщение.

Недаром женской верности придавали такое огромное значение! Общественное благо, общественное зло связаны с их поведением. Рай или ад в семье вызываются исключительно той молвой, какая идет про женщин, а зависит молва только от них самих.

Немалое благо для семьи – изгнание из нее негодяя.

О женщина!.. Создание слабое и коварное!..

Обладание всякого рода благами – это еще не всё. Получать наслаждение от обладания ими – вот в чём состоит счастье.

Обычай часто является злом.

Ох уж эти женщины! Если вам нужно, чтобы самая из них простодушная научилась лукавить, заприте ее.

Политика – искусство создавать факты, шутя подчинять себе события и людей. Выгода – ее цель, интрига – средство... Победить ее может только порядочность.

Пороки, злоупотребления – они не меняются, но перевоплощаются в тысячи форм, надевая маску господствующих нравов; сорвать с них эту маску и показать их в неприкрытом виде – вот благородная задача человека, посвятившего себя театру.

Прикидываться, что не знаешь того, что известно всем, и что тебе известно то, чего никто не знает; прикидываться, что слышишь то, что никому не понятно, и не прислушиваться к тому, что слышно всем; главное, прикидываться, что ты можешь превзойти самого себя; часто делать великую тайну из того, что никакой тайны не составляет; запирается у себя в кабинете только для того, чтобы очинить перья, и казаться глубокомысленным, когда в голове у тебя, что называется, ветер гуляет; худо ли, хорошо ли разыгрывать персону, плодить наушников и прикармливать изменников, растапливать сургучные печати, перехватывать письма и стараться важностью цели оправдать убожество средств. Вот вам и вся политика...

Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благородной ты должна быть непременно.

Приятное волнение радости никогда не влечет за собой опасных последствий.

Раболепная посредственность – вот кто всего добивается.

Ревность – всего только глупое дитя гордости или же болезнь безумца.

Робким человеком помыкает любой проходимец.

С течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небыллицы, довольно небрежно сплетенные, порождают большие-пребольшие истины.

Страсть есть не что иное, как желание, распаленное противодействием.

Так всегда в жизни: мы-то стараемся, строим планы, готовимся к одному, а судьба преподносит нам совсем другое. Начиная с ненасытного завоевателя, который способен проглотить весь мир, и кончая смиренным слепцом, которого ведет собака, мы все – игрушки ее прихотей. И, пожалуй, слепец, который идет за собакой, следует более верным путем и реже бывает обманут в своих ожиданиях, чем тот, первый слепец со всей его свитой.

Так как ум нельзя унижить, ему мстят, поднимая на него гонения.

Так отрадно, когда тебя любят ради тебя самого.

Только закон вправе требовать слепого повиновения.

У кого доброе сердце, того благодарность не тяготит.

Умение мужественно преодолевать самого себя – вот что всегда казалось мне одним из самых величайших достижений, которыми может гордиться разумный человек.

Умному человеку нет смысла слушать все подряд, он и так догадается.

Умный человек никогда не станет связываться с сильным.

Утверждать что-либо, не имея возможности доказать это законным путем, означает клеветать.

Честные люди любят женщин, обманщики обожают их.

Чистосердечное раскаяние ничем не отличается от любого хорошего поступка: оно тоже приносит награду.

Что слишком глупо, чтобы быть просто сказано, то поется.

Что такое аристократ? Человек, который потрудился родиться.

Чтобы рассуждать о предмете, вовсе не обязательно быть его обладателем.

Я торопился смеяться надо всем из опасения быть вынужденным заплакать.

Боуви Кристиан Нестел

(1820–1904)

Американский писатель-сатирик.

Активные натуры редко бывают меланхолическими. Активность и уныние трудносовместимы.

Бедствие подобно кузнечному молоту: сокрушая, кует.

В жизни поневоле приходится считаться с дураками так же, как на поле битвы с неприятелем, имеющим на своей стороне численное превосходство.

В политике добродетель вознаграждается тем, что ее обладатель поднимается, подобно мишени, в положение, удобное для обстрела.

Выдающиеся люди живут одиноко. Их превосходство изолирует их: оно одновременно является и причиной и следствием их одиночества.

Говорить – трудно, а умно молчать – еще труднее.

Даже ад, вероятно, имеет своих консерваторов, которые, заняв лучшие места и боясь потерять их, противятся всяким новшествам.

Доброта – язык, на котором немые могут говорить и который глухие могут слышать.

Истинное счастье – враг пышности и шума. Оно прежде всего вытекает из личного удовлетворения, затем из дружбы и из бесед с избранными друзьями. Оно любит прохладу и уединение, оно посещает леса и родники, поля и луга – словом, оно ищет внутренних, духовных утех, не выставляясь напоказ публике.

Когда все остальное потеряно, все же остается еще будущее.

Легче умереть мужественно, чем жить мужественно.

Меланхолик глядит на прекрасное лицо, но видит только оскаленный череп.

Мир, купленный очень дорого, редко бывает продолжительным.

Мозг гораздо чаще ржавеет, чем изнашивается.

Молодость, подобно жаворонку, имеет свои утренние песни, старость, подобно соловью, должна иметь свои вечерние песни.

Мы калечим жизнь своими безумствами и пороками, а потом жалуемся на беды, следовавшие за ними, и говорим, что несчастье заложено в самой природе вещей.

Мысли – крылья души.

Надо быть юмористом, чтобы знать, сколько может быть сказано в пользу той или другой стороны и как мало честности может быть проявлено при этом.

Наша первая и последняя любовь – это наше самолюбие.

Наши страхи наполовину лишены всяких оснований, наполовину же просто постыдны.

Недоверие к себе – причина большинства наших неудач.

Немногие умы гибнут от износа, по большей части они ржавеют от неупотребления.

Немного вежливости подслащивает жизнь, много – облагораживает ее.

Нет тирана страшнее привычки, и пока человек не сопротивляется ее повелениям, он не может быть свободным.

Ошибка – всего лишь следствие неточности суждений, но упорствование в ошибке уже обнаруженной – признак слабохарактерности.

После Бога мы в первую очередь в долгу перед женщиной: сперва она дарует нам жизнь, а потом придает этой жизни смысл.

Прошлое – усыпальница наших умерших чувств.

Разумная осторожность выражается не столько в том, что человек никогда не совершает ошибки, сколько в том, что он не допускает ее повторения.

Самое смешное в любви стариков – это желание их внушить любовь.

Слабый человек невольно выдает себя, подобно пьяному, пытающемуся изобразить трезвого.

Старики чувствуют, что земное призвание их выполнено; им кажется, что каждый думает это о них и попрекает их за то, что они еще занимают место на земле; отсюда их недоверие ко всему окружающему, их зависть ко всему молодому; отсюда их любовь к одиночеству и неровность настроения.

Старость – молодость. Будемте на старости так же веселы, как в молодости.

Тихие удовольствия – самые продолжительные. Мы не так созданы, чтобы быть в состоянии долго выдерживать великие радости.

Тот же ветер, что влечет один корабль к гавани, может другой отогнать от берега.

Увидевший прекрасное – соучастник его создания.

Умно говорить – трудно, а умно молчать – еще труднее.

Человечество частично вознаграждается за великие бедствия теми великими уроками, которые из них вытекают.

Честность не только первый шаг к величию, она – само величие.

Честные намерения сами по себе не обеспечивают наилучших результатов.

Экономия существует для бедных; для богатых существует освобождение от налогов.

Буаст Пьер Клод Виктоар

(1765–1824)

Французский лексикограф, моралист, философ. Автор универсального словаря французского языка, литературного словаря.

Анализ есть нравственное трупорассечение: он действует не иначе, как разрушая.

Бедняк лучше наслаждается розой на своем окне, чем богач своими обширными садами.

Без женщины заря и вечер жизни были бы беспомощны, а ее полдень – безрадостным.

Безобразие наряжается в придуманные им модные уборы, от которых красота становится безобразною.

Болтливый человек – это распечатанное письмо, которое все могут прочесть.

Бороться с общественным мнением – это сражаться с ветряными мельницами.

Будущее – это канва, по которой воображение вышивает сообразно своей прихоти, но рисунок его никогда не бывает верным.

Будьте бережливы: недостаток денег часто производит недостаток ума, а чаще – недостаток честности.

Бывают такие жизненные ситуации, в которых несчастье дает право на бессмертие.

В высших должностях так же, как и на слишком возвышенных местностях, с людьми случаются головокружения.

В любви, как и в природе, первые холода чувствительнее всего.

В политических играх, в отличие от игры в жмурки, лишь немногие видят всё, а у всех остальных – повязки на глазах.

В революционные бури люди, едва годные для того, чтобы грести веслом, овладевают рулем.

В сердечных связях, равно как и во временах года, первые холода бывают самыми ощутимыми.

Великие люди, подобно звездам, часто обращают на себя внимание только тогда, когда затмились.

Величайшим доказательством женской привязанности бывает жертвование модой.

Вернее достигнуть счастья, ожидая его у себя дома, нежели рыская.

Во все времена и везде разные шарлатанства облагали податью невежество, страх и легковерие.

Война есть процесс, который разоряет тех, кто выигрывает его.

Всеобщий мир так же невозможен, как неподвижность океана.

Где все равны, там никто не свободен.

Глупый выскочка словно вскарабкался на гору, откуда все ему кажутся маленькими, точно так же, как и сам он кажется маленьким другим.

Голос чистой совести приятнее ста голосов славы.

Гораздо более достоинства в том, чтобы уметь побеждать пороки, нежели в том, чтобы не иметь их.

Грубость может скрывать доброе сердце, но она отталкивает и заставляет предпочитать льстивое лицемерие.

Дворянин без заслуг – это сосуд, у которого есть только этикетка.

Детство стремится к жизни, отрочество пробует ее, юношество упивается ею, зрелый возраст вкушает ее, старость ее жалеет, дряхлость привыкает к ней.

Для того чтобы судить о действительной важности человека, следует предположить, что он умер, и вообразить, какую пустоту оставил бы он после себя: немногие выдержали бы такое испытание.

Добро и зло – это две реки, которые так хорошо смешали свои воды, что невозможно их разделить.

Добродетель есть составная часть счастья.

Добродетель находит более поклонников, чем подражателей.

Единственное средство сделать народ добродетельным – это дать ему свободу; рабство порождает все пороки, истинная свобода очищает душу.

Если бы исполнились все человеческие желания, земной шар стал бы сущим адом.

Если вы получили хорошее воспитание, не братайтесь с дурно воспитанными людьми: неотесанные поверхности царапают глянec.

Если любовь и придает ума дуракам, то умных людей она делает очень глупыми.

Если не можете исполнить свое обещание, то не надо давать его.

Если у человека нет цели, то жизнь его – не что иное, как продолжительная смерть.

Если человек иногда не владеет своими чувствами, то должен всегда владеть своими выражениями.

Есть люди, с которыми легко ужиться: они ничего не требуют от общества, кроме ушей для слушания их.

Жажда золота, власти и наслаждений плодит людей кровожадных.

Женитьба – это лотерея: каждый надеется на большой выигрыш.

Женщина была бы в отчаянии, если бы природа создала ее такой, какой ее делает мода.

Жизнь – гора, подниматься на которую надо стоя, а спускаться с нее сидя.

Жизнь – не что иное, как длинный ряд усилий для доставления себе счастья.

Жизнь – покатаемая плоскость, по которой человек скользит между двумя пропастями.

Завоеватель – безумец, начинающий с разорения своих подданных для того, чтобы иметь удовольствие разорить чужих подданных.

Занимать ненамного лучше, чем нищенствовать, точно так же, как давать взаймы под лихоимные проценты ненамного лучше, чем воровать.

Здоровый рассудок усматривает только один путь и следует ему; ум видит десять дорог и не знает, какую выбрать.

Злые критики, подобно некоторым насекомым, ищут в нечистотах.

Золото – это кровь общественного тела; гражданин, который не имеет его, равно как и тот, который имеет его слишком много, – оба они больные части этого тела.

Издали мир кажется букетом красочных цветов; вблизи же он не более как терновый кустарник.

Излишние познания повергают в нерешительность; слепой идет прямо перед собой.

Иные писатели напоминают собою фокусников, вытаскивающих из своего рта целые аршины лент.

Исключительные законы – узаконенный деспотизм.

Искусство слушать почти равносильно искусству хорошо говорить.

Истина для глупцов – то же, что факел среди тумана: он светит, не разгоняя его.

Истина подобна кокетке, позволяет только мельком взглянуть на некоторые из своих прелестей своим искателям для того, чтобы еще больше возбудить их.

Истинное счастье для нас – вещь отрицательная: она состоит в отсутствии бедствий.

Исторические романы родились от истины, изнасилованной ложью.

История представляет одни только бесконечные превратности: народы, которые попеременно то побеждают, то бывают побеждаемы, то притесняют, то бывают притесняемы, то грабят, то бывают ограблены.

Источник истинного знания – в фактах.

Ищите людей, разговор с которыми стоил бы хорошей книги, и книг, чтение которых стоило бы разговора с философами.

Каждое мотовство богача есть кража у неимущих.

Каждый завоеватель – безумец, начинающий с разорения своих подданных для того, чтобы иметь удовольствие разорять других.

Как бы жизнь ни была коротка, мы живем долго, когда много размышляем.

Клятвы в любви доказывают ее непостоянство: верная дружба не произносит их.

Когда мы засыпаем в объятиях покоя, тогда-то судьба и наносит нам смертельные удары.

Когда не могут воспарить мыслями, то прибегают к высокому слогу.

Когда суеверие проникает в голову народа, оно оставляет там запас глупостей на многие столетия.

Красивая женщина умирает дважды.

Красивые женщины часто ходят на большие города, которыми легко овладеть, но которые трудно удержать.

Кто говорит, тот сеет, кто слушает, тот собирает жатву.

Кто просит у судьбы только необходимого, часто получает от нее излишнее.

Лесть губит женщин больше, чем любовь.

Лживые обещания рая сделали миллионы людей достойными ада.

Льстец подобен змее, которая долго лижет свою жертву, прежде чем проглотить ее.

Любовники могут полюбить друг друга прежде, нежели узнают один другого; супруги должны узнать друг друга, прежде чем полюбить.

Любовники, так же как и царедворцы, лгут друг другу.

Любовники тщательно скрывают свои недостатки; супруги слишком часто выказывают их друг перед другом.

Люди посредственные всегда бывают обременены массой несуществующих затруднений, надуманных воображений и воображаемых угроз.

Люди походят на монеты: надо принимать их по их стоимости, какой бы оттиск на них ни находился.

Люди походят на слова: если не поставить их на свое место, они теряют свое значение.

Люди слабые, несправедливые, страстные смешивают силу с насилием.

Люди, считающие деньги способными все сделать, сами способны все сделать за деньги.

Мало есть писателей, которые, достигнув шестидесяти лет, не желали бы зачеркнуть то, что они писали в двадцать и даже в тридцать лет.

Меланхолики бывают добры и раздражительны: они обладают чувством добра и зла.

Мелочные люди не подвигаются вперед, подобно улитке, они ползут, высматривая, останавливаясь, и натываются на всякие предметы.

Много женщин умерло мученицами моды, которая заставляла их приносить стыдливость в жертву наготы.

Много мыслей, которые находили блестящими, побледнели при ярком свете печати.

Многочисленные определения счастья лишь доказывают, что оно нам незнакомо.

Мода – тиран женщин и фатов.

Мода – это жестокосердное божество, которому матери приносят в жертву даже своих детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.